

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Мая

№ 10

1877 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій рескриптъ.

Главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Не смотря на всѣ усилія сохранить миръ, война оказалась неизбѣжною, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія. Съ объявленіемъ войны настало время Обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ—исполнить святое свое призваніе и обратить всѣ силы и всѣ средства, какими оно располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвизающихся на полѣ брани.

Не сомнѣваюсь, что главное управленіе, равно какъ и всѣ мѣстные комитеты и всѣ члены общества, въ разныхъ краяхъ нашего отечества, соединять свои усилія къ достиженію священной нашей цѣли.

Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе поработенныхъ и угнетенныхъ собратій, не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равно цѣнно предъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во имя Христово.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ упованіемъ на помощь Божию, встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ Онъ труды и жертвы всѣхъ и каждого на благое и великое дѣло!

На подлинномъ Собственной Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

«МАРІЯ».

Въ Зимнемъ дворцѣ, апрѣля 12-го дня 1877 года.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 12 Апрѣля 1877 года за № 4. По Высочайшему манифесту о вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи (1).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего Апрѣля за № 1404, съ препровожденіемъ сообщеннаго ему Г. Министромъ Юстиціи, при указѣ Правительствующаго

(1) Высочайшій Манифестъ напечатанъ въ 9 № Вол. Епарх. Вѣдом.

Сената, печатнаго экземпляра Высочайшаго Манифеста, даннаго въ 12 день сего же Апрѣля, о вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, напечатавъ потребное число экземпляровъ, препроводить ко всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, при печатныхъ же указахъ, съ предписаніемъ, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, обнародовать сей Манифестъ прочтеніемъ во всѣхъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ послѣ Божественной литургіи: въ городахъ на слѣдующій по полученіи сего указа день, а въ селахъ—въ первый воскресный или праздничный день, съ совершеніемъ тогда же торжественнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Правительствующему Сенату сообщить вѣднѣмъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

Отъ 17-ю—25-ю марта 1877 года, за № 457, о книгѣ Знаменскаго: *Руководство къ русской церковной исторіи*, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 49, съ отзывомъ о книгѣ профессора казанской духовной академіи Знаменскаго *Руководство къ русской церковной исторіи* (изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Казань, 1876 г.). Комитетъ полагаетъ одобрить означенную книгу для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ, при приготовленіи ими послѣдними уроковъ по предмету исторіи русской церкви, преимущественно по тѣмъ отдѣламъ, которые

недостаточно раскрыты въ принятомъ учебникѣ, вмѣнивъ присемъ въ обязанность преподавателямъ сего предмета руководить учениковъ въ правильномъ пониманіи событій, изложенныхъ авторомъ не вполнѣ точно или односторонне. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ отзыва Комитета о названной книгѣ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 49, о книгѣ, подъ названіемъ: «Руководство къ русской церковной исторіи» (Казань, 1876 г.), составленной профессоромъ казанской духовной академіи Петромъ Знаменскимъ, который проситъ объ одобреніи его сочиненія, въ видѣ учебника или учебнаго пособія для духовныхъ семинарій.

«Руководство къ русской церковной исторіи» профессора Знаменскаго, въ первомъ своемъ изданіи, было уже подробно рассмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ въ 1871 году. Учебный Комитетъ въ то время, принимая во вниманіе значительные недостатки этого сочиненія, по преимуществу въ учебно-воспитательномъ отношеніи, не нашолъ удобнымъ ввести его въ учебное руководство для семинарій; но, въ виду многихъ и несомнѣнныхъ достоинствъ, заключающихся въ немъ, призналъ его весьма полезнымъ пособіемъ для наставниковъ сихъ заведеній по предмету русской церковной исторіи и присудилъ автору премію преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго. Такое заключеніе Учебнаго Комитета утверждено было опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18-го марта 1871 года, № 326. Въ представленномъ нынѣ второмъ изданіи «Руководство» г. Знаменскаго не представляетъ уже прежнихъ рѣзкихъ недостатковъ. Оно значительно передѣлано, исправлено и дополнено согласно съ замѣчаніями Учебнаго Комитета. Рѣзкія

мѣста и сужденія о нѣкоторыхъ историческихъ лицахъ и событіяхъ въ немъ или совершенно опущены авторомъ, или же изложены такъ, что не производятъ уже прежняго неблагопріятнаго впечатлѣнія на читателя. Тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ, исправленномъ уже видѣ, оно все еще заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя неудобства въ учебно-педагогическомъ отношеніи.

Не входя вторично въ подробное разсмотрѣніе книги г. Знаменскаго, ограничимся лишь указаніемъ такихъ ея сторонъ, по которымъ можно судить объ ея достоинствахъ и недостаткахъ, собственно какъ учебника по Исторіи русской церкви для духовныхъ семинарій.

Историческій рассказъ доведенъ авторомъ до XIX столѣтія, т. е. до царствованія Императора Александра I-го. Обыкновенно составители русской церковной исторіи заботятся только о передачѣ историческихъ событій съ лѣтописною вѣрностію, безъ надлежащаго уясненія ихъ внутренняго смысла и значенія. Исторія въ этомъ случаѣ является сборникомъ фактовъ, болѣе или менѣе важныхъ, но недостаточно сгруппированныхъ, не сопоставленныхъ во взаимную связь и соотношеніе, не освѣщенныхъ одною мыслию и потому мало проливающихъ свѣтъ на внутреннее развитіе церковной жизни въ нашемъ отечествѣ. Такова между прочимъ Исторія русской церкви архіепископа Филарета, служащая до настоящаго времени учебникомъ по сему предмету для духовныхъ семинарій. Въ ней много фактовъ, много разныхъ историческихъ сказаній, вполне вѣрныхъ и замѣчательныхъ, но не сведенныхъ къ одному итогу и не дающихъ потому полнаго понятія о состояніи русской церкви въ то или другое время. Самая группировка отдѣльных фактовъ по извѣстнымъ рубрикамъ, принятымъ въ исторіи архіепископа Филарета, мало помогаетъ дѣлу и является болѣе виѣснымъ, механическимъ распредѣленіемъ рассказовъ по группамъ, чѣмъ внутреннимъ, органическимъ ихъ соединеніемъ. Отъ этого въ умѣ читателя остаются только отрывочныя свѣдѣнія о лицахъ и событіяхъ, а не

полные образы. Совершенно иначе поступает г. Знаменскій. Исторія подъ его перомъ является цѣльнымъ и осмысленнымъ изображеніемъ судебъ отечественной церкви. Факты, сообщаемые имъ, большею частію, не новы, но постановка фактовъ, выясненіе всего хода церковной жизни въ Россіи представляетъ дѣйствительно нѣчто новое, чего прежде не встрѣчалось въ нашихъ учебникахъ. Въ книгѣ Знаменскаго каждое событіе, какъ бы оно ни было повидимому маловажно, имѣетъ свой внутренній смыслъ и значеніе, свою причину и послѣдствія, и, сопоставленное съ другими однородными событіями, оно много уясняетъ намъ то или другое состояніе русской церкви въ данную эпоху. Авторъ конечно не оставляетъ безъ вниманія и внѣшнихъ важнѣйшихъ дѣлъ и фактовъ церковной жизни, но преимущественное вниманіе онъ обращаетъ на ея внутреннія стороны: на отношеніе церкви къ государству и государства къ церкви, на особенности внутренняго управленія, на положеніе и права духовенства, на состояніе духовнаго просвѣщенія и характеръ религіозно-нравственной жизни въ обществѣ. Свѣдѣнія, передаваемые имъ объ этихъ предметахъ, возбуждаютъ самый живой интересъ и производятъ сильное и вмѣстѣ цѣльное впечатлѣніе въ душѣ читателя.

При составленіи своей книги г. Знаменскій воспользовался всѣми историческими изслѣдованіями, какія только появлялись въ нашей литературѣ, начиная съ обширныхъ трудовъ преосвященнаго Макарія литовскаго и Соловьева, до отдѣльныхъ монографій—напримѣръ профессора И. Чистовича (Феофанъ Прокоповичъ) и другихъ, касавшихся того или другаго вопроса по исторіи русской церкви. Не довольствуясь готовымъ и уже разработаннымъ историческимъ матеріаломъ, онъ часто обращается къ первоначальнымъ источникамъ и обнаруживаетъ въ себѣ весьма близкое знакомство съ лѣтописями, глубокій анализъ событій и рѣдкое умѣнье подмѣчать характеристическій фактъ лѣтописи и направлять его къ своей цѣли. Разработка историческихъ данныхъ сдѣлана авто-

ромъ съ безпристрастіемъ учонаго изслѣдователя. Онъ не приступаетъ къ изложенію фактовъ съ предзанятою мыслию и не старается замаскировать своего воззрѣнія на нихъ поддѣльными и неопредѣленными фразами. Изображаетъ ли онъ различныя эпохи и направленія духовнаго просвѣщенія, говоритъ ли о религіозно-нравственной жизни, описываетъ ли характеръ и дѣла историческихъ личностей, онъ всемоу старается воздать должное; но при этомъ не скрываетъ и темныхъ сторонъ изображаемой эпохи или личности. Живыми и яркими красками изображаетъ онъ религіозное настроеніе древней Руси, выражавшееся во всемъ порядкѣ общественной и частной жизни, въ устройствѣ храмовъ, городовъ и домовъ, въ приходскихъ братчинахъ, церковныхъ школахъ и богадѣльняхъ, въ путешествіяхъ къ св. мѣстамъ, въ благоговѣніи къ св. мощамъ и иконамъ, въ строгомъ соблюденіи постовъ и уставовъ церковныхъ, въ «доброшумныхъ колоколахъ», «изрядномъ осмогласіи» церковнаго пѣнія и т. п. Но въ то же время не скрываетъ и азіатской грубости нравовъ, лжи и обмана, сквернословія и пьянства, буйства и грабежа, господствовавшихъ на Руси. Князь, напримѣръ, строившій въ своемъ городѣ церкви и монастыри, подававшій милостыню, прославляемый лѣтописцемъ, какъ князь благочестивый, грабилъ и жогъ церкви и монастыри въ чужомъ удѣлѣ, истреблялъ чужихъ смердовъ и ихъ животовъ, и потомъ на счетъ чужаго добра и чужихъ православныхъ святынь украшалъ свои святыни. Тоже самое дѣлали жители одного края съ жителями другаго. Въ религіи, въ крестномъ цѣлованіи было единственное ручательство мира и безопасности; но подѣ вліяніемъ страстей и это ручательство оказывалось непрочнымъ. Князь галицкій Владимірко, нарушивъ клятву, данную великому князю Изяславу II, съ насмѣшкой сказалъ его посламъ, указывая на крестъ, который цѣловаль: «а что мнѣ сдѣлаетъ этотъ маленькій крестикъ?» и послѣ этого спокойно отправился къ вечернѣ. Въ древней Руси видимъ большое уваженіе къ духовен-

ству и всякому духовному чину, но и это уваженіе было непрочно. Не безопасны были даже послы изъ духовныхъ лицъ. Ростиславъ, братъ Мономаха, убилъ св. инокъ Григорія за обличеніе. Великій князь Святполкъ мучилъ тоже за обличеніе печерскаго игумена Іоанна, хотя этотъ князь славился уваженіемъ къ печерскому монастырю. Сынъ его Мстиславъ замучилъ иноковъ того же монастыря. Феодора и Василия, услышавъ, что они нашли кладъ и не хотятъ отдать ему своей находки (стр. 39, 40). Вообще въ исторіи г. Знаменскаго факты говорятъ сами за себя. Конечно, не вина автора, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его книги темная сторона какъ будто преобладаетъ надъ свѣтлою. Его дѣло было представить факты въ томъ видѣ, какъ они являются въ первоначальныхъ источникахъ, безъ всякихъ съ его стороны искусственныхъ тѣней и прикрасть, дѣлаемыхъ иногда съ цѣлю усилить неблагоприятное впечатлѣніе изображаемаго предмета.

При полнотѣ и обиліи внутренняго содержанія, книга г. Знаменскаго отличается яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ. Языкъ у него живой, точный и выразительный. Знакомый, какъ видно, очень близко съ лѣтописями, авторъ нерѣдко вноситъ въ свою книгу тѣ или другія лѣтописныя выраженія, которыя чрезвычайно мѣтко характеризуютъ тогдашній бытъ и понятія. Часто одна приведенная имъ типичная фраза какъ бы воскрешаетъ и оживляетъ въ представленіи читателя то историческое лицо, которое изображается имъ.

Но, при всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, книга г. Знаменскаго, какъ учебникъ, представляетъ и нѣкоторыя значительныя неудобства. *Первое* неудобство состоитъ въ трудности усвоенія ея содержанія воспитанниками семинарій. Для средне-учебныхъ заведеній она, можно сказать, слишкомъ многосодержательна, слишкомъ обильна отдѣльными фактами, плотно сгруппированными. Того, что мы привыкли называть историческимъ рассказомъ или повѣствованіемъ, въ исторіи г. Знаменскаго

почти нѣтъ, а есть только чрезвычайно искусный подборъ фактовъ, излагаемыхъ не во всемъ ихъ объемѣ, а только лишь въ той мѣрѣ, въ какой они служатъ къ раскрытію извѣстной мысли или извѣстнаго взгляда самаго автора. Въ учономъ сочиненіи это конечно составляетъ большое достоинство, но въ учебномъ значительныя затрудненія, требующія великихъ усилій и напряженій со стороны воспитанниковъ, чтобы усвоить себѣ всю массу отрывочныхъ фактовъ, связанныхъ одною идеей. Воспитанники въ этомъ случаѣ, чтобы протрудировать одинъ только параграфъ разсматриваемой исторіи, должны употребить не мало труда и времени для изученія множества именъ и фактическихъ данныхъ, соединенныхъ между собою не историческою или фактическою, а логическою связью. Учебныя книги съ такимъ характеромъ могутъ быть вполне усвоены въ высшихъ школахъ, гдѣ всѣ подробности историческихъ данныхъ уже извѣстны и остается только объединять ихъ и направлять въ интересахъ науки; въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ онѣ могутъ быть изучаемы только лишь съ величайшими усиліями и непремѣнно при пособіи другихъ еще пособій, знакомящихъ съ фактическими подробностями всѣхъ историческихъ данныхъ. Другое, еще большее неудобство книги г. Знаменскаго, какъ учебника, заключается въ ея, такъ сказать, излишней откровенности или неприкровенности. При разработкѣ историческаго матеріала авторъ поступаетъ какъ истый учоный. Выборъ и группировка фактовъ сдѣланы у него не по педагогическимъ, а чисто по научнымъ соображеніямъ. Все, что лѣтописи представляютъ ему замѣчательнаго и достойнаго вниманія, онъ безъ смущенія вноситъ въ свою книгу, нисколько не соображаясь съ тѣмъ, удобно ли это или неудобно въ учебникѣ. Темныя дѣла и пороки прошедшаго представляются у него во всей наготѣ, безъ всякихъ покрововъ, набрасываемыхъ педагогическимъ тактомъ. Того мудраго отношенія къ дѣлу, которое побуждаетъ педагога до поры до времени умалчивать

о многомъ, невмѣстимомъ еще въ душѣ юнаго питомца, у автора вовсе не замѣчается. Объ этомъ выдающемся недостаткѣ подробно уже сказано въ прежнемъ отзывѣ о первомъ изданіи книги г. Знаменскаго. Къ сожалѣнію, этотъ недостатокъ не устраненъ совершенно и въ второго изданія, значительно противъ прежняго исправленнаго. Такъ напримѣръ о святомъ и равноапостольномъ князѣ Владимірѣ до обращенія въ христіанство авторъ замѣчаетъ, что онъ былъ несаты блуда, какъ Соломонъ, и что къ нему, не смотря на то, что у него было 5 жонъ и 800 наложницъ, приводили еще многихъ другихъ жонъ и дѣвицъ на растлѣніе (стр. 4). Объ одномъ новгородскомъ владыкѣ, тоже считаемомъ въ числѣ святыхъ, онъ двусмысленно замѣчаетъ, что этотъ архипастырь былъ изгнанъ изъ епархіи за подозрѣніе въ нечистой жизни, но, оправданный чудомъ, возвратился въ епархію (стр. 28). О св. Гуріи, просвѣтителѣ Казани, онъ говоритъ, что онъ въ молодости былъ оклеветанъ въ преступной связи съ женою князя Пенькова (стр. 121). О такихъ фактахъ изъ жизни святыхъ, хотя бы они были дѣйствительно вѣрны, не слѣдовало бы упоминать въ учебной книгѣ, тѣмъ болѣе, что грѣхи людей покаявшихся, по выраженію самаго писанія: *«не помянутся ктому»*. Разказы автора о чудесныхъ дѣйствіяхъ отъ разныхъ чудотворныхъ иконъ, чтившихся мѣстно, ведутся въ такомъ тонѣ, который ставитъ читателя въ недоумѣніе: были ли на самомъ дѣлѣ тѣ чудеса, о которыхъ такъ много повѣствуется въ разныхъ мѣстныхъ лѣтописяхъ. Андрей Боголюбскій напримѣръ послалъ въ Новгородъ войско въ наказаніе за нарушеніе крестнаго цѣлованія; владыка новгородскій Іоаннъ вынесъ на стѣны мѣстную святыню Новгорода—икону Знаменія Богоматери. Осаждашіе не переставали стрѣлять и одна стрѣла попала въ чудотворный образъ, который самъ собою обратился лицомъ къ городу и испустилъ слезы. И вотъ тьма покрыла полки Боголюбскаго, какъ нѣкогда полки Фараона, и они потерпѣли страшное пораженіе. Такъ, замѣчаетъ авторъ,

разсказывает новгородская лѣтопись; но владимірскій лѣтописецъ, по словамъ автора, разумѣется не считаетъ своего св. князя за Фараона, и разсказываетъ, что войско его съ помощью своей владимірской Богоматери достаточно наказало клятвопреступниковъ новгородцевъ; бѣдственное же возвращеніе Андреевыхъ полковъ приписываетъ только трудности пути и голоду (стр. 35). Говоря о господствѣ вольтеріанства въ вѣкъ Екатерины, которое открыто проповѣдывалось всюду и проникло изъ дворянскаго класса въ низшіе классы чиновниковъ, военныхъ, купцовъ, мѣщанъ и прислуги, авторъ некстати приводитъ разсказъ изъ Фонъ-Визина: какъ два унтеръ-офицера спорили о томъ, что Бога нѣтъ и въ доказательство ссылались на то, что они слышали объ этомъ отъ синодальнаго Оберъ-Прокурора Чебышева, который толковалъ объ этомъ во всеуслышаніе на гостинномъ дворѣ (стр. 460) и т. п.

Въ виду такихъ недостатковъ, Учебный Комитетъ не находитъ удобнымъ рекомендовать книгу г. Знаменскаго въ качествѣ учебника для духовныхъ семинарій. Но, принимая во вниманіе многія хорошія ея стороны, Комитетъ полагалъ бы возможнымъ одобрить ея для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ, при приготовленіи сими послѣдними уроковъ по предмету исторіи русской церкви, преимущественно по тѣмъ отдѣламъ, которые недостаточно раскрыты въ принятомъ учебникѣ, вмѣнивъ присемъ въ обязанность преподавателямъ сего предмета руководить учениковъ въ правильномъ пониманіи событій, изложенныхъ авторомъ не вполне точно или односторонне.

— Отъ 17-го февраля—25-го марта 1877 года, № 17, о книгѣ Страшкевича: «Краткій очеркъ греческихъ древностей», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе госпо-

дина синодального Оберъ-Прокурора, отъ 4-го февраля 1877 г., № 46, съ журналомъ Учебнаго Комитета, о составленной бывшимъ адъюнктомъ Императорскаго университета св. Владимира К. Страшкевичемъ книгѣ: «Краткій очеркъ греческихъ древностей» (изд. 2-е, Кіевъ, 1874 г.). Комитетъ находитъ полезнымъ рекомендовать означенную книгу для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, присовокупляя присемъ, что сочиненіе Страшкевича можетъ быть рекомендовано и для ученическихъ библіотекъ, а равно и учебнымъ пособиемъ для воспитанниковъ, если изъ нея будутъ изытаты неудобныя въ учебно-воспитательномъ отношеніи мѣста, на которыя указано въ отзывѣ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, отзыва Комитета о названной книгѣ.

— Отъ 17-го февраля—23-го марта 1877 года, за № 17, объ объявленіи Высочайшей благодарности дѣйствительному статскому совѣтнику Каниевскому за отказъ его отъ дальнѣйшаго пользованія производившимся ему съ 1860 года изъ суммъ духовнаго вѣдомства пособиемъ 1,500 р. въ годъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали слѣдующее предложеніе господина синодального Оберъ-Прокурора: Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 7-й день января 1860 года, Всемилостивѣйше повелѣно бывшему директору хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Каниевскому, независимо отъ слѣдующаго ему по положенію изъ казны пенсіона, производить изъ суммъ духовнаго вѣдомства по 1,500 рублей въ годъ, съ правомъ полученія жентъ и дѣтямъ, въ случаѣ смерти его, законной части изъ сего пенсіона на общемъ основаніи. Нынѣ г. Каниевскій объяснилъ, что

таковою Высочайшею милостію онъ пользовался съ чувствомъ благоговѣйной и глубокой признательности, пока эта пенсія составляла необходимое для него пособіе; но теперь, по смерти роднаго брата, получивъ средства къ безбѣдной жизни и имѣя въ виду, что многія изъ необходимыхъ потребностей по духовному вѣдомству, въ особенности по образованію, остаются неудовлетворенными по недостатку денежныхъ средствъ, онъ считаетъ для себя нравственнымъ долгомъ отказаться отъ этого пособія, которое было оказано ему при необходимости, и потому проситъ сдѣлать распоряженіе объ исключеніи, съ текущаго года, означенной суммы 1,500 рублей изъ смѣты расходовъ по духовному вѣдомству. По доведеніи о семъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ синодальнаго Оберъ-Прокурора, благоугодно было собственноручно написать: «Дѣлаетъ ему честь и благодарить отъ Моего имени». Приказали: О вышеизложенномъ для припечатанія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ» сообщить по принятому порядку.

— Отъ 12-го января—15-го марта 1877 года, за № 20, о выдачѣ единовременныхъ пособій изъ спеціальнаго сбора сиротамъ священноцерковнослужителей.

По поводу ходатайствъ преосвященныхъ смоленскаго и рижскаго о выдачѣ единовременныхъ пособій круглымъ сиротамъ нѣкоторыхъ священнослужителей изъ спеціальнаго сбора съ духовенства, Святѣйшій Синодъ нашолъ: 1) что примѣры назначенія сиротамъ подобныхъ пособій уже были; 2) что производство спеціальнаго сбора назначено собственно и исключительно на воспособленіе наиболѣе нуждающимся духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ, и 3) что сироты духовныхъ лицъ, оставаясь, по смерти родителей, большею частію, безъ всякихъ средствъ къ прожитію, на попеченіи или бѣдныхъ родственниковъ, или даже постороннихъ лицъ, требуютъ, какъ изъяснено

въ ст. 84 Уст. дух. конс., особой попечительности духовнаго начальства. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ призналъ сколько справедливымъ, столько необходимымъ, назначать изъ упомянутаго сбора пособія сиротамъ духовныхъ лицъ, когда епархіальныя начальства, по ближайшемъ соображеніи положенія сихъ сиротъ, найдутъ необходимымъ, сверхъ имѣющихся въ епархіяхъ благотворительныхъ средствъ, представить бѣднѣйшихъ изъ сиротъ и къ пособию изъ спеціального сбора, не выходя однако изъ нормъ этого сбора, опредѣленныхъ для каждой епархіи на пособія. О чемъ, для руководства на будущее время, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ поставить въ извѣстность епархіальныя начальства чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ Церковномъ Вѣстникѣ.

Отъ хозяйственнаго управленія циркулярное извѣщеніе въ учрежденія духовнаго вѣдомства о журналѣ «Здоровье».

Въ дополненіе къ напечатанному въ № 13-мъ Церковнаго Вѣстника за 1877 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода объ издаваемомъ докторомъ медицины Доброславиннымъ научно-популярномъ гегіеническомъ журналѣ: «Здоровье», хозяйственное управленіе имѣетъ честь сообщить по духовному вѣдомству, что по заявленію издателя, названный журналъ, выходящій каждое 1-е и 15-е число мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 1—2 печатныхъ листовъ большаго формата, для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній можетъ высылаться, вмѣсто существующей продажной цѣны 5 руб. съ доставкою и пересылкою, по 4 руб., а равно и для тѣхъ священно-служителей, которые будутъ выписывать его, непосредственно, чрезъ главную контору журнала «Здоровье» въ С.-Петербургѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 Апрѣля 1877 года (№ 1191), о награжденіи Священнослужителей Волынской Епархіи за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 31 минувшаго Марта за № 1304, о воспослѣдовавшемъ въ 26 день онаго Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священнослужителей Волынской Епархіи за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ—с к у ф ѣ я м и: Дубенскаго уѣзда, села Дерманя, священника Доримедонта *Иванца* и Луцкаго уѣзда, мѣстечка Бережницы, священника *Іоанна Новоселецкаго*. П р и к а з а л и: Объявить изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ распоряженій къ исполненію, дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 18 Апрѣля 1877 года (№ 1155), о награжденіи священнослужителей Волынской Епархіи за отличие по службѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 31 минувшаго Марта за № 1304, о воспослѣдовавшемъ, въ 26 день онаго, Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священнослужителей Волынской Епархіи, за отличие по службѣ: Орденомъ Св. Владиміра 4-й ст.—города Новградволынска, Благочиннаго градскихъ церквей, Протоіерея *Максима Гриненкова*; Орденомъ Св. Анны 2-й ст.—Старокопачинскаго уѣзда, мѣстечка Тео-

фиполя, Протоіерея Алексѣя *Олесницькаго*, Настоятеля Мѣлецкаго Монастыря Архимандрита *Валентина*, и 3-й ст.—Новградволинскаго уѣзда, села Печеновки, священника Иларіона *Ячипскаго*; Наперсными крестами отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Владимірскаго уѣзда, села Брань, священника Кинтиліана *Левицкаго*, Владимірскаго уѣзда, мѣстечка Кисилина, священника Іоанна *Харкевича*, Новградволинскаго уѣзда, мѣстечка Корца, священника Ананію *Александровича*, Кременецкаго уѣзда, села Сапанова, священника Георгія *Непадкевича*, Житомирскаго уѣзда, села Турчиновки, священника Давида *Немоловскаго*; Ка м и л а в к а м и: Законоучителя Волинскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, священника Иларіона *Коровицкаго*, Житомирскаго уѣзда, мѣстечка Андрушовки, священника Іакова *Сольскаго*, Заславскаго уѣзда, села Шарлаевки, священника Николая *Лукасевича*, Новградволинскаго уѣзда, села Курнаго, священника Іустина *Жуковича*, Острожскаго уѣзда, села Тесова, священника Николая *Кудрѣжискаго*, Дубенскаго уѣзда, мѣстечка Мизоча, священника Александра *Непадкевича*, Ровенскаго уѣзда, села Быстричь, священника Василя *Яновскаго*, Ковельскаго уѣзда, села Ветель, священника Игнатія *Дашковскаго*, и Скуфѣями: Житомирскаго уѣзда, села Ясногорода, священника Венедикта *Бутинскаго*, Житомирскаго уѣзда, села Станишовки, священника Антонія *Михневича*, Заславскаго уѣзда, села Бѣлокриничья, священника Теодора *Жадаповскаго*, Заславскаго уѣзда, села Кохановки, священника Теодосія *Кобылянскаго*, Заславскаго уѣзда, села Мирутина, священника Василя *Инатовича*, Заславскаго уѣзда, села Плещина, священника Константина *Сплецкаго*, Владимірскаго уѣзда, села Езерецъ, священника Іосифа *Жуковскаго*, Владимірскаго уѣзда, села Купичева, священника Иларіона *Непадкевича*, Владимірскаго уѣзда, села Полапъ, священника Венедикта *Малевича*, Овручскаго уѣзда, села Старыхъ Воробьевъ, священника Григорія *Скалозубова*, Овручскаго уѣзда, мѣстечка Олевска, священника Елеазара

Скобельскаго, Новградволинскаго уѣзда, села Гульска, священника Іеремію *Оставовскаго*, Новградволинскаго уѣзда, села Гижовщины, священника Іоанна *Шульскаго*, Новградволинскаго уѣзда, села Суемець, священника Флора *Карашевича*, Острожскаго уѣзда, села Бочаницы, священника Іоанна *Левитскаго*, Острожскаго уѣзда, села Шимковецъ, священника Іерофея *Храневича*, Острожскаго уѣзда, села Новоставецъ, священника Михаила *Непадкевича*, Острожскаго уѣзда, села Посягвы, священника Ксенофонта *Павловскаго*, Дубенскаго уѣзда, села Жорницъ, священника Θεодора *Непадкевича*, Дубенскаго уѣзда, села Кунина, священника Іоанна *Радкевича*, Дубенскаго уѣзда, села Свищова, священника Павла *Мержвинскаго*, Староконстантиновскаго уѣзда, села Вереміевки, священника Θεодора *Палецкаго*, Староконстантиновскаго уѣзда, мѣстечка Кузьмина, священника Іоанна *Люценскаго*, Ровенскаго уѣзда, мѣстечка Александріи, священника Анастасія *Сагайдаковскаго*, Ровенскаго уѣзда, села Бѣлева, священника Павла *Совицкаго*, Ровенскаго уѣзда, села Чудля, священника Александра *Блонскаго*, Луцкаго уѣзда, села Баева, священника Филарета *Ковальскаго*, Ковельскаго уѣзда, села Голобъ, священника Павла *Антоновича*, Ковельскаго уѣзда, села Повурска, священника Θεодора *Непадкевича*, Заславскаго уѣзда, села Мацевичъ, священника Елисея *Липскаго*, Староконстантиновскаго уѣзда, села Иршикъ, священника Николая *Шумовскаго*, Владимірскаго уѣзда, села Хотячева, священника Іосифа *Касицькаго*, Луцкаго уѣзда, села Липень, священника Михаила *Козицкаго*. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ, изъяснивъ въ ономъ, что наперсные кресты отъ Святѣйшаго Синода выдаваемые доставлены будутъ особо отъ сего изъ Хозяйственнаго Управленія.

Распоряженіе Волинской Духовной Консисторіи состоявшееся въ слѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ

3—15 марта 1877 г. объ образованіи въ мужскихъ монастыряхъ отрядовъ сердобольныхъ братьевъ.

Волынская Духовная Консисторія слушали припечатанное къ исполненію по Духовному вѣдомству въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» 2-го Апрѣля 1877 года въ № 13, (*) опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3—15 Марта 1877 года за № 328, объ образованіи въ мужскихъ Монастыряхъ отрядовъ сердобольныхъ братьевъ, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, съ соизволенія Государыни Императрицы, Августѣйшей покровительницы общества, проситъ о распоряженіи со стороны Святѣйшаго Синода, чтобы Епархіальные Архіереи содѣйствовали организаціи въ православныхъ мужскихъ Монастыряхъ отрядовъ сердобольныхъ братьевъ, которые были бы обучены правиламъ подачи первоначальной помощи больнымъ и раненымъ и уходу за ними въ лазаретахъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности эти лица могли поступать въ распоряженіе общества Краснаго Креста. Къ сему Генералъ-адъютантъ Баумгартенъ присовокупляетъ, что вслѣдствіе распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 24 Ноября 1876 года, о составленіи изъ лицъ женскихъ Монастырей и общинъ отрядовъ сердобольныхъ сестеръ, въ главное Управленіе поступило уже нѣсколько заявленій отъ Епархіальныхъ Начальствъ и Настоятельствъ Монастырей о готовности ихъ образовать санитарные отряды изъ Монашествующихъ и послушницъ, изъявившихъ желаніе посвятить свою дѣятельность служенію раненымъ и больнымъ. — Таковое сочувственное отношеніе даетъ основаніе думать, что предложенная мѣра принята нашими женскими Монастырями съ полнымъ желаніемъ содѣйствовать челоувѣколюбивымъ цѣлямъ общества, Краснаго Креста и не чужда обѣтамъ, принятымъ на себя Монашествующими.

(*) Напеч. въ 9 № Вол. Епарх. Вѣдомостей.

Но такъ какъ кромѣ ухода за больными и ранеными, поручаемаго преимущественно лицамъ женскаго пола, многія обязанности по призрѣнію и пользованію больныхъ и раненыхъ въ Лазаретахъ Краснаго Креста возлагаются на лицъ мужскаго персонала, отъ которыхъ требуется для этого незначительная лишь подготовка, то на образованіе такого персонала, подѣ именемъ братьевъ милосердія, главнымъ управленіемъ приняты мѣры, и лица, къ сему предназначаемыя, предполагаются изъ добровольно заявившихъ готовность посвятить себя этому роду служенія ближнимъ. При этомъ Генераль-адъютантъ Баумгартенъ препроводилъ изданное главнымъ управленіемъ для обученія братьевъ милосердія наставленіе, въ коемъ заключаются и правила подготовленія этихъ лицъ, утвержденныя Военнымъ Министромъ 6 Ноября 1876 года. Въ наставленіи семъ и въ правилахъ между прочимъ изложено слѣдующее: 1) братья милосердія должны выбираться изъ людей надежныхъ, смѣшленныхъ, добросовѣстныхъ, крѣпкихъ и нетрусливыхъ. Братъ милосердія долженъ быть трезвъ и хладнокровенъ, иначе онъ можетъ принести раненому вредъ вмѣсто пользы. Чтобы исполнить свои обязанности благоразумно, братъ милосердія прежде всего долженъ познакомиться съ устройствомъ человѣческаго тѣла; 2) добровольцы, изъявившіе желаніе посвятить себя уходу за больными и ранеными во время войны, должны быть направляемы въ военные Госпитали 2, 3 и 4 классовъ мѣстными органами общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; 3) эти же органы имѣютъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ братья милосердія изъ добровольцевъ поступали люди грамотные, добросовѣстные, трезвые и надежнаго поведенія, что и должно быть удостовѣряемо управленіемъ мѣстныхъ органовъ Общества; 4) срокъ обученія добровольцевъ санитарному дѣлу въ госпиталяхъ имѣетъ продолжаться отъ 6 до 8 недѣль; 5) въ продолженіи этого срока они посѣщаютъ Госпитали ежедневно, оставаясь въ нихъ для занятій отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ

вечера; 6) отъ госпиталя они не пользуются ни одеждой, ни продовольствіемъ, ни помѣщеніемъ, но въ исключительныхъ случаяхъ для отдѣльныхъ изъ нихъ лицъ обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, если оно признаетъ необходимымъ, можетъ быть предоставлено входить въ соглашеніе съ госпитальными комитетами по продовольствію приготавлиющихся въ братья милосердія на общемъ госпитальномъ положеніи, а также помѣщенію ихъ въ зданіяхъ госпиталя, гдѣ мѣстныя условія это позволяютъ. Находящіеся въ такихъ условіяхъ добровольцы подчиняются, наравнѣ съ госпитальными надзирателями Главному врачу Госпиталя; 7) по окончаніи обученія, добровольцы подвергаются, въ присутствіи врачебнаго совѣщанія госпиталя, практическому испытанію въ знаніи пріемовъ ухода за ранеными и больными и поэтому испытанію получаютъ отъ госпитальнаго Комитета свидѣтельства на званіе братьевъ милосердія. Дальнѣйшее распоряженіе ими подлежитъ мѣстнымъ органамъ общества попеченія о раненыхъ, а именныя списки ихъ представляются въ главное управленіе общества. И, по справкѣ, Приказали: Раздѣляя, съ своей стороны, предположеніе главнаго управленія общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, что въ средѣ братіи и послушниковъ нашихъ мужскихъ Монастырей найдутся желающіе и способные послужить страждущимъ воинамъ въ качествѣ братьевъ милосердія и благословляя ихъ на этотъ новый подвигъ послушанія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: пригласить Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Настоятелей Ставропигіальныхъ монастырей оказать содѣйствіе къ образованію изъ Монастырской братіи и послушниковъ, гдѣ представится къ тому возможность и явятся желающіе, отрядовъ сердобольныхъ братьевъ изъ лицъ, обладающихъ указанными въ изложенныхъ выше правилахъ и наставленіи качествами и благонадежностью коихъ вполнѣ извѣстна Епархіальному и монастырскому начальствамъ. Относительно приготовленія такихъ добровольцевъ къ предстоящему новому служенію и содержа-

нія ихъ, при неимѣніи у Монастыря средствъ, въ теченіи срока приготовленія въ госпиталяхъ, находящихся вдали отъ Монастырей духовныя начальства имѣютъ предварительно входить въ соглашеніе съ мѣстными органами общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ. О предѣлили: Посредствомъ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей предписать Настоятелямъ мужскихъ Монастырей, и И. д. Намѣстника Дерманскаго Монастыря Іеромонаху Венедикту объ оказаніи ими содѣйствія къ образованію изъ монастырской братіи и послушниковъ, гдѣ окажется къ тому возможность и явятся желающіе, отрядовъ сердобольныхъ братьевъ изъ лицъ, обладающихъ указанными въ изданныхъ Главнымъ Управленіемъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ и утвержденными военнымъ Министромъ 6-го Ноября 1876 года правилами и наставленіяхъ качествами и благонадежностью коихъ исполнѣ извѣстна Настоятелямъ Монастырей. О припечатаніи сего предписанія Консисторіи Настоятелямъ мужскихъ монастырей въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ отнестись изъ Консисторіи въ редакцію сихъ вѣдомостей.

Распоряженіе Волынской Духовной Консисторіи о соблюденіи правилъ относительно Церковнаго звона во время мятелей и сьюгъ.

Волынская Духовная Консисторія Слушали Припечатанное къ исполненію по духовному вѣдомству въ журналѣ «Церковный вѣстникъ» 22-го Января 1877 года въ № 4-мъ (1) опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 10 Декабря 1876—10-го Января 1877 года, за № 2158, о подтвержденіи сельскому духовенству объ исполненіи имъ правилъ относительно Церковнаго звона во время мятелей и сьюгъ, слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Госпо-

(1) Напеч. въ 5-мъ Волын. Епарх. Вѣд.

диномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 4798, отношеніе предсѣдателя общества подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ, за № 2337, въ которомъ изъяснено, что главное правленіе общества, воспользовавшись указаніемъ Святѣйшаго Синода о томъ, что колокольный звонъ въ сельскихъ церквахъ во время вьюгъ и мятелей учрежденъ Высочайше утвержденными 7-го Августа 1851 года правилами, обратилось Циркулярно ко всѣмъ Губернаторамъ съ просьбою о принятіи ими надлежащихъ мѣръ къ неотложному выполненію со стороны административныхъ властей всего изъясненнаго въ упомянутыхъ правилахъ, о колокольномъ звонѣ во время мятелей. Имѣя же въ виду, чтобы, при могущихъ быть во время наступившей зимы частыхъ случаяхъ къ примѣненію означенныхъ правилъ, со стороны духовныхъ властей не встрѣтилось какого либо затрудненія при примѣненіи оныхъ, Генераль Адъютантъ Посыетъ просить напомнить, особымъ циркуляромъ, по всѣмъ Епархіямъ о существованіи вышеупомянутаго законоположенія. И, по справкѣ, приказали: согласно просьбѣ главнаго правленія общества подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ, поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ подтвердить сельскому духовенству о точномъ исполненіи объявленныхъ по духовному вѣдомству, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го Сентября 1851 года, Высочайше утвержденныхъ 7-го Августа того же года правилъ, коими постановлено: 1) производить въ селахъ, во время вьюгъ и мятелей, днемъ и ночью, по согласію сельскаго начальства съ церковнымъ причтомъ, до тѣхъ поръ, пока не стихнетъ буря, охранительный для путешествующихъ мятельный звонъ, который, для отличенія отъ церковнаго благовѣста и отъ пожарнаго набата, должно производить не постоянно, но прерывисто, съ нѣкоторыми промежутками времени; и 2) производство сего звона должно быть возложено на церковнаго сторожа, въ помощь къ которому мѣстное сельское начальство обязано назначать нѣсколько челоуѣкъ. О п р е д ѣ л и л и: Чрезъ припечатаніе въ Волын-

скихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ подтвердить посредствомъ Благочинныхъ, всему сельскому духовенству Волынской епархіи о точномъ исполненіи вышепрписанныхъ Высочайше утвержденныхъ и объявленныхъ циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го Августа 1851 года по духовному вѣдомству правилъ относительно церковнаго звона во время мятежей и въюгъ. О припечатаніи настоящаго предписанія Консistorіи въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ отнестись изъ Консistorіи въ Редакцію сихъ вѣдомостей.

Распоряженіе Волынской Духовной Консistorіи о выпискѣ Библии на Русскомъ языкѣ для церквей Волынской Епархіи.

Волынская Духовная Консistorія слушала данное Его Высокопреосвященствомъ въ Консistorію для составленія предположенія циркулярное отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 прошлаго Марта за № 2564, въ коемъ пояснено, что нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ признали необходимымъ, чтобы въ каждой церкви ввѣренныхъ имъ Епархій имѣлась Библия въ новомъ рускомъ переводѣ. При исполненіи такихъ требованій, въ виду значительнаго количества высылаемыхъ изъ Синодальныхъ складовъ въ С.-Петербургѣ въ Духовныя Консistorіи экземпляровъ названной книги, Его Сіятельство призналъ возможнымъ удешевить цѣну Библии въ рускомъ переводѣ, выписываемой для церквей, на 10% съ продажной цѣны и съ даровою доставкой. О чемъ Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ увѣдомляетъ Его Высокопреосвященство, съ тѣмъ, не признано ли будетъ полезнымъ выписать, на изложенныхъ условіяхъ, Библию на рускомъ языкѣ и для церквей Волынской Епархіи.—Справка: Изъ напечатаннаго въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи 1877 года объявленія, видно, что цѣна Библии въ полномъ составѣ (книги Ветхаго и Новаго

Завѣта) на русскомъ языкѣ: на бѣлой бумагѣ въ 1 книгѣ, въ переплетѣ бумажномъ 2 р. 50 к. и въ кожаномъ 3 р. 30 к., въ 2-хъ книгахъ въ переплетѣ бум. 2 р. 50 к. и въ кожаномъ 3 руб. 70 к., и въ 3-хъ книгахъ въ переплетѣ бум. 2 р. 50 к. и въ кож. 4 р. 10 к., на веленев. бумагѣ: въ 1-й книгѣ въ пер. бум. 4 р. 50 коп. и въ сафьяномъ 5 р. 70 к., въ 2-хъ книгахъ въ пер. бум. 4 р. 50 к. и въ сафьян. 6 р. 30 к., и въ 3-хъ книгахъ—въ переп. бумаж. 4 р. 50 к. и въ сафьян. 6 р. 90 коп. Опредѣлили и Его Высочайшее освященство утвердилъ: Волынское Епархіальное Начальство признавая и съ своей стороны полезнымъ, чтобы во всѣхъ церквахъ Волынской Епархіи имѣлась Библия на русскомъ языкѣ, полагаетъ: посредствомъ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей предписать всѣмъ Благочиннымъ Волынской Епархіи, чтобы они, пригласивъ подвѣдомыхъ имъ Священниковъ къ выпискѣ для церквей ихъ оной Библии на русскомъ языкѣ по удешевленной съ продажной цѣны на 10% и съ даровою доставкою, доставили въ Консисторію именныя вѣдомости, для какихъ именно церквей ихъ округовъ нужно выписать оную Библію, на какой бумагѣ, въ какомъ переплетѣ и въ 1-й, 2-хъ или 3-хъ книгахъ.—О припечатаніи такового предписанія Консисторіи въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ отнестись изъ Консисторіи въ Редакцію сихъ вѣдомостей.

Распоряженіе Волынской Духовной Консисторіи о недопущеніи къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и народныхъ училищахъ книгъ, изданныхъ Ливановымъ подъ заглавіемъ «Золотая азбука».

Волынская Духовная Консисторія слушала припечатанное къ исполненію по Духовному вѣдомству въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» 18 Января 1877 года въ № 3-мъ (1), опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 24

(1) Напеч. въ 4 № Волын. Епарх. Вѣд.

Ноября 17 Декабря 1876 года, за № 2074, объ изданной Ливановымъ книжкѣ подѣ заглавіемъ «Золотая Азбука», въ которомъ изложено: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ изданной Ливановымъ съ разрѣшенія Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, книжкѣ, подѣ заглавіемъ: «Золотая Азбука». Первое русское общедоступное и вполнѣ народное руководство къ обученію по звуковой и церковной методѣ чтенію и письму «раздѣленное на 65 уроковъ, съ церковною азбукою и прописями». — Приказали: Принимая во вниманіе, что въ упомянутой, изданной Ливановымъ книжкѣ, подѣ заглавіемъ: «Золотая Азбука», на 18-й страницѣ, предлагается самое невѣрное понятіе о крестномъ знаменіи, а на 60-й страницѣ крайне несправедливо и даже кощунственно выражено, будто «земля держится въ воздухѣ своею Божественною силою, которая дана солнцу», Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы означенная книжка не была допускаема къ употребленію въ церковно-приходскихъ училищахъ. — Опредѣлили: Чрезъ припечатаніе въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ предписать всѣмъ Благочиннымъ Волынской Епархіи, чтобы они вмѣнили въ непремѣнную обязанность подвѣдомымъ Священникамъ и сами имѣли неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы изданная Ливановымъ книжка подѣ заглавіемъ: «Золотая Азбука» не была допускаема къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и Народныхъ училищахъ. О припечатаніи такового предписанія консисторіи въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ отнестись изъ Консисторіи въ редакцію сихъ вѣдомостей

Перемѣны по службѣ.

На священническую вакансію въ с. Сельцѣ, Владиміров. у., упразднившуюся за перемѣщеніемъ священника Владиміра Саковича въ Русскую-Волю, Холмско-Варшав-

ской Епархіи, резолюцію Его Высокопреосвященства 14 Апрѣля, перемѣненъ священникъ с. Кортелисъ, Ковельск. у., Евстафій *Тучемскій*. На священническое же мѣсто въ Кортелисахъ опредѣленъ псаломщикъ, студентъ Семинаріи, Константинъ *Шумскій*.

17 Апрѣля перемѣнены, по прошенію, одинъ на мѣсто другого, священники: с. Гриновець Харитонъ *Стаховскій* (благочинный 4 округа Житомир. у.) и с. Дидковецъ Владиміръ *Капустинскій*.

По опредѣленію Волынской Д. Консисторіи, отъ 24 Января сего 1877 года, *Смолдыревскій*, Новградволын. у., приходъ, по просьбѣ причта, перечисленъ изъ 3-го во 2-й благочиннической округъ.

Умеръ, на 84 году отъ роду, заштатный, состоявшій до 1872 года приходскимъ въ с. Лишнѣ, Владиміров. у., священникъ Даміанъ *Ботаневичъ*.

28 Марта умеръ заштатный, состоявшій на приходѣ въ с. Борисовѣ, Острожскаго уѣзда, священникъ Исидоръ *Филевичъ*.

2 Апрѣля скончался, на 73 году жизни, заштатный, бывшій приходскимъ въ с. Пелжѣ, Дубен. у., священникъ Ілія *Стефановичъ*.

6 Апрѣля скончалась, на 65 году жизни, Настоятельница Корецкаго женскаго Монастыря Игуменія *Аполлиарія*.

11 Апрѣля скончался, на 55 году жизни, священникъ Угорско-Жолобовскаго прихода, Кременец. у., Александръ *Цыховскій*.

Опредѣленъ, по прошенію, на вакансію псаломщика въ селѣ Тучинѣ, Ровен. уѣзда, Студентъ Семинаріи Хрисанъ *Скалицкій*, съ производствомъ ему жалованья съ 1 Января 1877 года.

17 Апрѣля умеръ, отъ чахотки, на 25 году жизни, священникъ села Бражинецъ, Новградвол. уѣзда Мелетій

Левитскій. Покойный о. Мелетій окончилъ курсъ семинаріи, со степенью Студента, въ 1874 году, и, до рукоположенія его во священника, т. е. 29 Августа 1876 года, состоялъ учителемъ въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ.

На вакансію священника въ селѣ Угорскѣ, Кременецкаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства 26 Апрѣля, опредѣленъ, согласно желанію прихожанъ, псаломщикъ Авксентій *Назаркевичъ*; предоставленное же за нимъ священническое мѣсто въ селѣ Обиходахъ, Овруч. уѣзда, объявляется вакантнымъ.

На вакансію священника въ селѣ Бражинцахъ, Новградвол. уѣзда, перемѣщенъ, по прошенію, 28 Апрѣля, священникъ села Копыщъ, Овруч. у., Іаковъ *Левитскій*, а на его мѣсто въ с. Копыще опредѣленъ псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи, Леонидъ *Гуторевицъ*.

Священники города Дубна: Соборной Церкви Василій *Корниловичъ* и Преображенской Стефанъ *Жижкевичъ*, согласно прошенію ихъ, резолюціею Его Высокопреосвященства 28 Апрѣля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Іеромонахъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря *Ириней*, резолюціею Его Высокопреосвященства 23 Апрѣля, опредѣленъ Казначеемъ сего монастыря, на мѣсто уволеннаго отъ исправленія Казначейской должности іеромонаха *Іасона*.

По ходатайству Настоятеля Владиміровольнскаго Монастыря, резолюціею Его Высокопреосвященства 27 Апр., перемѣщены іеромонахи: *Геннадій* изъ Владимірскаго въ Загоровскій монастырь, и *Онуфрій* изъ Загоровскаго во Владимірскій монастырь.

Исправляющіе должность псаломщиковъ: с. Тирановки, Новградвол. уѣзда, Василій *Филинскій* и с. Боружковецъ, тогоже уѣзда, Петръ *Лесицкій*, согласно прошенію ихъ,

резолуцією Его Высокопреосвященства 28 Апрѣля, пере-
мѣщены одинъ на мѣсто другаго.

30 Апрѣля утверждены въ должности Духовника
Староконстантиновскаго градскаго благочинія священникъ
Оома *Керша*, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности,
по преклонности лѣтъ, священника Георгія Качковскаго.

30 Апрѣля утверждены въ званіи Депутатовъ учи-
лищныхъ и Епархіальныхъ сѣздовъ священники: села
Курнаго, Новградволын. уѣзда, Іустинъ *Жуковичъ* и с.
Горинки, Кременец. уѣзда, Поліевктъ *Струмильскій*.

Іеромонахъ Кременецкаго Ротавленскаго монастыря
Примей, резолюцією Его Высокопреосвященства 23
Апрѣля, опредѣленъ въ сето монастыря, на
мѣсто уволеннаго отъ исправленія Казавейской долж-
ности іеромонаха Іасома.

Іо ходатайству Настоятеля Владиміровольнскаго
Монастыря, резолюцією Его Высокопреосвященства 27
Апрѣля, переимѣненъ іеромонахъ: *Владиміръ* въ
скаго въ Заторовскій монастырь, в Оудрѣй нъ 34-

Редаторъ П. Бплевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 29 Апрѣля 1877 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Мая № 10 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, 17 АПРѢЛЯ 1877 ГОДА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ ДИМИТРИЕМЪ ВЪ ЖИТОМИРСКОМЪ КАѢДРАЛЬНОМЪ СОВОРѢ.

Какой день въ жизни человѣка важнѣе всѣхъ? Конечно, день рожденія—уже потому, что имъ начинается и имъ предопредѣляется, въ нѣкоторомъ смыслѣ, вся послѣдующая жизнь. Рожденіемъ человѣка начинается то дивное бытіе, которое, имѣя начало, не имѣетъ конца, то чудное существованіе, которое, ограничиваясь законами пространства и времени, простирается во всю безграничную вѣчность. Въ рожденіи дается человѣку весь запасъ силъ, которыя развиваются и дѣйствуютъ не въ опредѣленное только число лѣтъ, а во всю непредѣльную вѣчность,—

не въ опредѣленномъ только мѣстѣ, или обществѣ людей, а во всемъ царствѣ Божіемъ — безпредѣльномъ и вѣчномъ. Рожденіемъ предопредѣляется, въ нѣкоторомъ отношеніи, и та среда, въ которой долженъ дѣйствовать новый житель земли, и тѣ условія, которыми будетъ направляться, и тотъ предметъ, около котораго будетъ вращаться вся его дѣятельность въ настоящей жизни. Посему то день рожденія есть, поистинѣ, день священный и торжественный для каждаго человѣка; равно какъ день рожденія Главы народа есть священнѣйшее торжество для цѣлаго народа. Посему-то и самыя случайныя, по видимому, обстоятельства, связанныя съ рожденіемъ человѣка, имѣютъ особенную знаменательность для внимательнаго къ путямъ Промысла Божія. Въ нихъ вѣрующій разумъ видитъ нѣкоторое предъ-изображеніе будущаго, предначертанное Тою Высочайшею премудростію, предъ которою *и несодѣянная вся написана суть*, и которая, благословляя раждающагося на жизненный путь, окружаетъ самую колыбель его знаменіями того, что встрѣтитъ его на этомъ пути. Въ предувѣденіи Всевѣдущаго не можетъ быть случайностей, совершенно пустыхъ и ничего незначащихъ. Вѣчная премудрость, въ проявленіяхъ своихъ во времени, всему даетъ смыслъ и значеніе, ничего не попускаетъ безъ намѣренія и безъ цѣли.

Не удивитесь же, братія мои, что и въ обстоятельствахъ рожденія Боголюбезнѣйшаго Царя нашего намъ видится нѣкоторое предъизображеніе того, что частію совершилось уже на нашихъ глазахъ, частію заключено еще въ отрадныхъ упованіяхъ и надеждахъ. И это видимое такъ утѣшительно и отратно, что мы не можемъ не раздѣлится вами нашихъ мыслей, не опасаясь наскучать вамъ нашей бесѣдой.

Въ стѣнахъ древняго первопрестольнаго града, въ которомъ сосредоточилась, возрасла, возмужала и окрѣпла жизнь Царства Русскаго, который, по справедливости, именуется доселѣ сердцемъ Россіи, суждено было узрѣть впервые свѣтъ Божій Благочестивѣйшему Царю нашему! Не явно ли, что премудрость Божія, предопредѣлившая Августѣйшему Младенцу Царственный Скипетръ и Державу, въ самомъ началѣ жизни сочетала Его особеннымъ союзомъ съ сердцемъ Россіи, чтобы сердце Царево сочувствовало нѣжнѣе біеніямъ жизни народной, и жизнь народа соединена была съ жизнію Царя родственными узами любви и единомудрія? Не то ли самое видимъ и на дѣлѣ? Не любовь ли къ народу побудила воцарившагося Монарха прекратить тяжелую брань, которой продолженіе обѣщало однѣ утраты, тѣмъ болѣе драгоцѣнныя для Сердца Царева, что онѣ падали всею своею тяжестію на любимый Имъ народъ? И не сочувствіе ли народа къ

любви Монаршей вызвало повсюду тотъ громкій восторгъ, которымъ любовь народная встрѣтила на престолѣ Россіи Царя Миротворца? Не любовь ли къ народу подвигла, воодушевила и укрѣпила Монарха, вскорѣ по умиротвореніи Царства, предпринять и совершить величайшій подвигъ челоѡколюбія, котораго желали но не могли совершить великіе Его предшественники, — измѣнить участь и возвысить состояніе того уничиженнаго, но многочисленнаго, класса народа, который, по стеченію обстоятельствъ, издавна подпалъ тяжелой крѣпостной зависимости отъ другаго владѣющаго класса? И не сочувствіе ли къ любви Монаршей вызвало эту готовность владѣющихъ, съ истиннымъ самоотверженіемъ, съ отреченіемъ отъ собственныхъ правъ и выгодъ, содѣйствовать высокимъ и благотворнымъ намѣреніямъ Царя къ освобожденію владомыхъ? Не любовь ли къ народу вызвала, потомъ, цѣлый рядъ великихъ и благотворныхъ учрежденій, — къ водворенію правосудія, къ усиленію народнаго довольства, къ облегченію тягостей общественныхъ, къ развитію народнаго образованія, — такихъ учрежденій, которыя составляютъ тѣмъ болѣе прочную и неувядаемую славу благословеннаго царствованія, чѣмъ болѣе увеличивается и упрочивается ими благоденствіе народа? И мы видѣли, братія, съ какою неизобразимою силою, въ какомъ необычайно торжественномъ видѣ выразилась предъ цѣ-

лымъ свѣтомъ и любовь народа Русскаго къ Народолюбивому Царю своему, когда опасность иноземнаго вмѣшательства въ домашнюю распрю нашу съ возмущившимся краемъ угрожала отечеству, и особенно когда опасность отъ преступной руки убійцы угрожала самой жизни Помазанника Божія. Видимъ и теперь съ какою трепетною, благоговѣйною любовію, съ какою горячею готовностію — пожертвовать всѣмъ — отзывается сердце народа благочестивому намѣренію Монарха — освободить отъ тяжкаго ига изувѣрныхъ варваровъ единовѣрные и соплеменные намъ народы. Таковъ плодъ таинственныхъ дѣйствій премудрости Божіей, при самомъ рожденіи предъизбраннаго Ею Царя, сочетавшей сердце Его съ сердцемъ народа!

Не безпечаленъ былъ видъ Москвы, когда удостоилась она послужить колыбелью Благочестивѣйшему Царю нашему. Слѣды нашествія двадцати языковъ въ то время еще не изгладились съ нея; обгорѣлые пустыри еще не сбросили съ себя пепла и развалинъ. Но такъ было только по наружности; напротивъ, сердца жителей не одной Москвы, а и всей Россіи радовались и торжествовали. То было время обновленія и воскресенія къ новой жизни, время забвенія прошедшаго бѣдствія и оживленія благими надеждами въ будущемъ. Москва быстро сотрясала съ себя прахъ, занесенный пришельцами Запада, весело возрождалась, какъ Фениксъ, изъ своего

непла. Не видимъ ли и здѣсь утѣшительнаго знаменія того, чего могла надѣяться Россія отъ родившагося въ Москвѣ Августѣйшаго Младенца, коему предопредѣлено было царствовать надъ нею? Сумраченъ былъ горизонтъ Россіи, когда вѣсть о кончинѣ великаго Монарха ея Николая разразилась надъ нею громовымъ ударомъ; грозныя тучи облегали ее со всѣхъ сторонъ, и, казалось, готовы были сокрушить ее своими громами. Но, съ самымъ восшествіемъ на престолъ уже любезнаго Россіи Александра II, просіялъ надъ нами свѣтлый лучъ надежды и засвѣтилась отрадная заря воскресенія,—все предвѣщало тогда начало новой жизни Россіи.

Но, въ этомъ отношеніи, особенно замѣчательно одно изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ рожденіе Монарха нашего, которое ясно указывало въ Августѣйшемъ младенцѣ будущаго Обновителя Россіи. По освященіи Новорожденнаго св. Крещеніемъ, которое совершилось при мощахъ Святителя Христова Алексія, Порфироносная Восприѣмница, Матерь двухъ Великихъ Монарховъ Россіи, какъ бы въ нѣкоемъ восторгѣ духовномъ, вложила Новокрещеннаго Младенца въ святую раку чудодѣйственныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Христова Алексія, предавая Новорожденнаго Его святому покрову и заступленію предъ Богомъ, прося Его небеснаго благословенія на весь предначинающійся путь Его жизни. Только двухъ Царственныхъ

Младенцевъ воспринималъ, такимъ образомъ, Святитель Алексій въ свою священную раку, и первый младенецъ былъ—Петръ. Не есть ли это благодатное знаменіе того, что Благочестивѣйшій Царь нашъ, отъ самаго рожденія своего, предъизбранъ и освященъ Богомъ на великій и славный подвигъ Обновителя Россіи; что съ воцареніемъ Александра II должна была начаться новая эпоха въ исторіи Государства Русскаго, подобно какъ такая эпоха началась съ воцареніемъ Петра 1-го? Ни время ни мѣсто не позволяютъ намъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе взаимнаго отношенія между Россіей, такъ называемой, Петровской и до—Петровской. Но нельзя не видѣть, что начатое Петромъ и продолжаемое Его преемниками устройство государственной жизни достигло полного и, можно сказать, окончательнаго своего развитія въ минувшее царствованіе. Собраніемъ и Сводомъ Законовъ, по повелѣнію Николая I-го, подведенъ какъ бы итогъ всему, что сдѣлано въ теченіе полутора ста лѣтъ въ начатомъ Петромъ направленіи государственной жизни. Но тутъ же выказались и многіе недостатки и односторонности учрежденій Петровыхъ, произшедшія, конечно, частію отъ самой поспѣшности, съ какою великій Монархъ старался все основывать и созидать, частію отъ увлеченія видѣнными имъ образцами Государствъ иноземныхъ. Быстро и усиленно вводимые имъ новые порядки оттол-

гнули отъ себя не малую часть народа, которая, подъ предлогомъ охраненія старой вѣры, замкнулась въ себя и не только не сочувствовала, а напротивъ и явно и тайно старалась противодействовать всему, что было сдѣлано или только начато Петромъ. Государственные нужды того времени побудили Петра закрѣпить и утвердить — шаткое и нетвердое дотолѣ — право крѣпостное, какъ болѣе удобный способъ приобрѣтать скорѣе и необходимыхъ слугъ Государству и необходимыхъ средства денежныя, — то несчастное право, которое, окрѣпши въ послѣдствіи, сдѣлалось уже не поддержкою, а помѣхою и развитію силъ государственныхъ и благосостоянію народному. Введенныя по начертаніямъ Петра, заимствованныя отъ инуды, формы суда не прилаживались хорошо къ жизни народной; до послѣдняго времени народъ и не любилъ и боялся ихъ. Необходимость поощренія къ установленной Петромъ разныхъ родовъ службъ государственной побудила его установить различные классы и степени чиноначалія и снабдить ихъ особыми преимуществами, которыя, сдѣлавшись потомъ наследственными, раздѣлили народъ Русскій на сословія и состоянія, разъединявшіяся еще болѣе своими сословными интересами, и потому не всегда между собою мирныя и согласныя. Самые законы Петровы, не выросшіе изъ жизни народной, а взятые большею частию отъ инуды, не прививались

хорошо къ народному сознанію и не входили въ жизнь народа, который продолжалъ больше руководствоваться своими дѣдовскими и прадѣдовскими обычаями, и не охотно отступалъ отъ нихъ по требованію новыхъ узаконеній. Самые, введенные Петромъ, обычаи жизни общественной, взятые изъ жизни народовъ, которые — и вѣрованіями и правами, и образомъ мыслей и направленіемъ сердца — несходны съ народомъ Русскимъ, не могли нравиться народу и раздѣлили его на двѣ не равныя части, изъ которыхъ одну — меньшую можно бы даже почесть иностранною въ Россіи, какъ и смотрѣла на нее другая — большая часть, за то особенно, что она любила не только одѣваться, а и говорить и даже мыслить не по русски. Все это выказалось ясно, когда данное Петромъ направленіе достигло полнаго развитія; все это говорило само собою о необходимости не какихъ либо частныхъ исправленій, а перемѣны самаго направленія, обновленія всей жизни государственной и общественной. Такимъ образомъ, по естественному ходу исторіи, прошедшее Царствованіе, какъ высшая степень развитія даннаго Петромъ направленія, сдѣлалось заключеніемъ и всей эпохи Петровой. Чтожъ видимъ теперь? Крѣпостное право — это пятно Россіи смыто и изглажено благодѣющею рукою Народолюбиваго Монарха; прежнія формы суда замѣнены новыми, болѣе соотвѣтствующими требованіямъ правосудія и болѣе

близкими къ жизни народа, который успѣлъ уже полюбить ихъ и обращается къ нимъ съ большимъ довѣріемъ. Начало сближенію словій положено—въ общественныхъ учрежденіяхъ, городскихъ и земскихъ, и, безъ сомнѣнія, начатое не остановится на одномъ началѣ. Свѣтъ просвѣщенія и образованія, доселѣ составлявшій какъ-бы исключительную привиллегію меньшинства, распространяется во всемъ народѣ, какъ общее достояніе челоѣчества. Истинное, свойственное Православной Россіи, направленіе народнаго просвѣщенія и образованія, отъ низшихъ степеней его—до высшихъ, указано—въ православномъ, религіозно-нравственномъ образованіи ума и сердца юношества. Вмѣсто прежняго, принужденнаго для нѣкоторыхъ и потому особенно тягостнаго, всѣ призваны къ свободному всеобщему служенію защитѣ отечества и охраненію родной для всѣхъ земли Русской. Обычаи жизни общественной не учреждаются регламентами; предоставленные свободному развитію, они выростутъ и образуются сами собою изъ новой жизни, если эта жизнь пойдетъ вѣрно по направленію, указанному ей богоправимою волею Помазанника Господня. Вотъ почему и любители старины, остававшіеся доселѣ безучастными ко всему, что учреждалось и устанавлилось въ духѣ направленія, указаннаго Петромъ, не только съ любопытствомъ, а и съ участіемъ стали присматриваться къ тому,

что учреждается въ духѣ новаго направле-
нія, указаннаго Александромъ II. Въ этихъ
новизнахъ имъ чуетъ, какъ они говорятъ,
ихъ родная старина, т. е. правильнѣе сказать,
въ нихъ чувствуется не та — любезная имъ
— старина, которая теперь была бы также
не пригодна Россіи, какъ взрослому чело-
вѣку — дѣтское платье, но тотъ, всегда живой
и всегда юный, духъ народный, который,
освобождаясь отъ нѣкоторыхъ — чуждыхъ ему
и потому стѣснявшихъ его — формъ, выра-
батываетъ новыя болѣе свойственныя ему
и болѣе пригодныя настоящей степени его
возраста. Не правда ли, братія мои, что это —
новая эпоха въ исторической жизни отечества
нашего — на смѣну эпохи Петровой? Такъ Свя-
титель Христовъ Алексій, горячо любившій
земное отечество свое въ продолженіи земной
своей жизни, не перестающій еще болѣе
любить его и на небѣ, благословилъ обоихъ
Царственныхъ Младенцевъ — Петра и Алек-
сандра — на великій и святой подвигъ обнов-
ленія Россіи, возведенія ея на высшую сте-
пень благоденствія, могущества и славы!

Но, что особенно утѣшительно въ этомъ
знаменательномъ стеченіи обстоятельствъ,
день рожденія Боголюбезнѣйшаго Царя на-
шего случился тогда среди свѣтлаго тор-
жества Пасхальнаго, когда св. церковь *смерти*
празднуетъ умерщвленіе, а до во разрушеніе,
иного житія вѣчнаго начало, когда отъ
преизбыточествующей благодати воскре-
се-

нія *всѣя* исполняются *свѣта*, жизни и радости, когда сердца всѣхъ истинныхъ чадъ церкви Православной сливаются во едино братскою любовію во Христъ,—тою святою любовію, которая всѣхъ объемлетъ, все прощаетъ, за всѣхъ молится, всѣмъ благо-творитъ. Первый свѣтъ, коснувшійся мла-денческихъ очей Его, былъ свѣтъ Воскресе-нія Христова; первые звуки, приразившіеся слуху Его, были звуки священныхъ гимновъ Воскресенія; первая улыбка, встрѣченная Имъ въ жизни, была радость о Воскресшемъ Господѣ; первый привѣтъ Ему былъ—при-вѣтъ не только родственной, но и святой христіанской любви. Не здѣсь-ли, братія мои, не въ этомъ ли освященіи Новорожденного, преизбыточествующею благодатию Воскресе-нія Христова, предзнаменованіе той святой высокой миссіи Царя Освободителя, Царя Обновителя, которую предъопредѣлилъ Ему Господь въ совѣтахъ Своего божественнаго промысла? Не здѣсь-ли источникъ той все-объемлющей любви сердца Царева, которая хотѣніемъ хочетъ видѣть всѣхъ свободными, всѣхъ довольными, всѣхъ счастливыми, всѣхъ радующимися и славословящими Господа? Мы видѣли, братія, какъ свято исполнилъ и ис-полняетъ онъ свое небесное посланничество по отношенію къ своему народу, котораго благоденствію Онъ посвятилъ всю жизнь и всю царственную дѣятельность Свою, отрека-ясь отъ всякой другой славы, кромѣ славы

Благотворца народа Своего и Обновителя Россіи. Но вотъ, неизслѣдимая премудрость Божія призываетъ Его нынѣ къ освобожденію и воскрешенію другаго народа, народа—мученика, четырехста лѣтъ страдающаго въ самомъ жестокомъ рабствѣ полудикихъ варваровъ. Четыреста лѣтъ томился этотъ народъ—страдалецъ, забытый всѣми, какъ будто погребенный во гробѣ,—мучимый въ смрадныхъ темницахъ, сожигаемый, вмѣсто костровъ, въ собственныхъ своихъ жилищахъ; терзаемый многообразными муками, убиваемый мечами кровожадныхъ варваровъ: но онъ сохранилъ и хранитъ крѣпко святую вѣру въ Воскресшаго Господа, онъ жилъ и живетъ доселѣ надеждою собственнаго воскрешенія, терпѣливо ждалъ и ждетъ своего избавителя;—и эта вѣра не посрамитъ его, эта надежда воскреситъ его; послѣ четырехсотлѣтняго Великаго Пятка страданій, неминуемо послѣдуетъ великій день Воскресенія. Напрасно новые фарисеи—изъ мнимыхъ христіанъ—стараются привалить камень *велий* ко гробу вѣковаго страдальца, запечатать гробъ его печатью, такъ называемой, дипломатіи, ободрить и поддержать жестокихъ стражей его. Камень отвалится отъ гроба и поразитъ и сокрушитъ его стражей; печать растаетъ,—и гробъ отверзется. *Сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ отверзну гробы ваши, и изведу васъ изъ гробовъ вашихъ, люди мои; и дамъ духъ мой въ васъ, и живи будете, и увѣсте, яко*

Азъ Господь; глаголахъ и сотворю. Напрасно и Самъ Богоизбранный Монархъ, какъ бы устрашаясь высокой и славной, но вмѣстѣ тяжелой и трудной, миссіи Освободителя, щадя дорогую для Него кровь сыновъ Своихъ, принималъ всѣ мѣры облегчить участь страждущихъ мирными средствами: но, вѣрно, въ совѣтахъ премудрости Божіей опредѣлено — не токмо облегчить узы страдальца, а воскресить его къ новой жизни; — и это Высочайшее опредѣленіе должно исполниться и совершиться. И вотъ, сами мучители христіанъ, своимъ ослѣпленіемъ и упорствомъ, вынуждаютъ миролюбивѣйшаго изъ Царей на священную брань, за которою должно послѣдовать разрушеніе ихъ свирѣпаго владычества, воскрешеніе къ новой жизни угнетенныхъ ими народовъ. Твердо вѣруемъ, что не плоть и кровь, а Самъ Духъ Божій, управляющій Сердцемъ Царевымъ, внушилъ Ему святую рѣшимость — освободить страждущихъ братьевъ нашихъ изъ подъ желѣзнаго ига варваровъ, и Самъ же Духъ Божій ниспослетъ Ему и мудрость и силу совершить священный сей подвигъ. Нѣкоторое особенное знаменіе того, что Самъ Господь Богъ избралъ и предъуготовилъ Помазанника Своего для особенныхъ цѣлей Своего божественнаго Промысла, и нѣкоторое какъ бы подтвержденіе свыше всему, что предпринимается и совершается Богоправимою волею Помазанника Господня, мы видѣли, братія, въ двукрат-

номъ чудесномъ спасеніи Августѣйшей жизни Его отъ злодѣйскаго покушенія убійць. Не явно ли, что этимъ чудеснымъ дѣйствиємъ своего Божественнаго Промысла Самъ Господь Богъ говоритъ намъ съ неба: *Азъ возставихъ Его съ правдою Царя и вси путие Его правы, и вся воли Моя сотворитъ, и вся, елика творитъ, успѣетъ. Ничтоже успѣетъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его, ибо рука Моя заступитъ его и мѣлица моя укрѣпитъ Его.*

Соединимся же, братія мои, съ Богохранимымъ Царемъ нашимъ—вѣрою живою и дѣйственною, молитвою крѣпкою и упованіемъ на милость Божію,—любовію и преданностію престолу Царственному, святымъ обѣтомъ—дѣйствовать честно и непорочно, праведно и благочестно на всѣхъ путяхъ служенія матери нашей Россіи,—усердіемъ и готовностію—все принести въ жертву любви своей къ Царю и Отечеству. Тогда никакія препятствія не возбранятъ придти въ исполненіе всѣмъ благимъ желаніямъ сердца Царева, никакіе враги не будутъ для насъ страшны, и всѣ ухищренія и козни ихъ растаютъ какъ воскъ отъ лица огня. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Аминь.

(Вол. Губ. Вѣдом.).

Обнародованіе Высочайшаго Манифеста въ Кишиневѣ.

Пріѣздъ Государя Императора 12-го апрѣля въ Кишиневъ встрѣченъ былъ торжественнымъ звономъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города. Весь путь отъ станціи до губернаторскаго дома, гдѣ Его Величество изволилъ основать свое пребываніе, былъ иллюминованъ огнями, транспарантами, гирляндами и флагами. На утро, отправляясь къ смотру войскъ, собранныхъ на Скаковомъ полѣ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Цесаревичемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ изволилъ захватить въ городской соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ въ облаченіи съ крестомъ и святою водою, причомъ преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, привѣтствовалъ Его Императорское Величество слѣдующимъ словомъ:

•Благочестивѣйшій Государь!

— «Одинъ Ты, съ вѣрнымъ Твоимъ народомъ, возлюбилъ попираемые пятою ислама христіанскіе народы не *словами* только, или *языками*, но *дѣломъ* и *истиною* (1 Іоан., III, 18). Твой Царственный голосъ во всѣ дни Твоего царствованія неумолкаемо возвышался на защиту угнетенныхъ. И еще недавно Твое Державное слово стало великимъ дѣломъ любви къ нимъ: оно остановило кровопролитіе и спасло отъ конечной гибели полурастерзанную Сербію. Нынѣ Ты съ Августѣйшимъ Сыномъ-Наслѣдникомъ Твоимъ грядешь къ намъ на рубежъ царства русскаго и къ предѣламъ поработителя нашихъ братій по вѣрѣ и крови, грядешь на мѣсто сосредоточенія Твоего христіолюбиваго воинства, для новаго, еще болѣе великаго дѣла любви къ поработоннымъ... Ты грядешь къ намъ для того, чтобы повелѣть Твоимъ войскамъ если не всецѣло сокрушить, то сокрушительно потрясти въ

самыхъ основаніяхъ *врата адовы* (Матѣ. XVI, 18), горделиво именующія себя Высокою и Блистательною Портою, и дорогою русскою кровію искупить, огнемъ и желѣзомъ спасти поработонныхъ отъ жестокаго поработителя, избавить ихъ отъ жизни, исполненной адскихъ мученій, уврачевать ихъ язвы, вдохнуть въ нихъ новую жизнь и даровать имъ человѣческія права.

• *Благословенъ грядый во имя Господне, русскій Царь православный, Царь праведный и кроткій, Богомъ хранимый!* Царь Царей вѣнчалъ Твою любовь къ Россіи неувыдаемымъ вѣнцомъ мирной славы, вождедѣльныхъ успѣховъ Твоихъ великихъ преобразованій и дѣлъ во благо народа. Царь Царей, явно для всѣхъ хранящій Тебя *яко зѣлицу ока* (Пс. XVI, 8), и сохранившій Тебя, какъ возлюбленнѣйшаго изъ помазанниковъ Своихъ, неприкосновеннымъ (Пс. CIV, 15), и въ опаснѣйшія минуты Твоей жизни, очевидно, для дѣлъ великихъ, да увѣнчаетъ главу Твою новымъ вѣнцомъ славы, подобнымъ вѣнцу Твоего Августѣйшаго дяди, освободителя Европы, Благословеннаго Александра, да увѣнчаетъ Тебя вѣнцомъ Освободителя угнетенныхъ христіанскихъ народовъ! Да поможетъ Онъ Тебѣ совершить во благо ихъ все, что только желаетъ совершить для нихъ Твоя благосердая, любящая душа, и да подастъ Тебѣ радость — многія лѣта, до старости болѣе маститой, чѣмъ мастита старость Августѣйшаго Твоего дяди и друга — императора Вильгельма, утѣшаться счастіемъ облагодѣтельствованныхъ Тобою народовъ и Твоею славою.

• *Благочестивѣйшій Государь! Жребій войны брошенъ. Какъ Отецъ отечества, призови благословеніе Божіе и изреки Твое отчее благословеніе на славныя войска Твои, всегда готовыя, по Твоему слову, защищать святое, правое дѣло. Подъ осѣненіемъ небесныхъ и земныхъ благословеній, они, предводимыя своимъ доблестнымъ, безпредѣльно, восторженно любимымъ, тезоименнымъ побѣдѣ Вождемъ, Августѣйшимъ Братомъ Твоимъ — да порадуютъ Тебя своими бранными подвигами и славными*

побѣдами, какъ доселѣ конечно радовали Тебя превосходнымъ воинскимъ духомъ, порядкомъ и благочиніемъ, и въ своемъ побѣдномъ шествіи да перейдутъ и тотъ предѣлъ, до котораго въ началѣ Своего Царствованія дошолъ славный Вашъ родитель, Императоръ Николай, предписавшій Портѣ миръ въ Адрианополѣ. Отъ блеска подвиговъ и побѣдъ Твоихъ войскъ да померкнетъ луна, и да возсіяетъ, какъ солнце, Христовъ Крестъ!

На Скаковомъ полѣ собраны были войска. Все свободное пространство поля было покрыто громадными толпами народа и множествомъ экипажей. Погода, хмурая и прохладная съ ранняго утра, къ началу смотра совершенно прояснилась, такъ что пріѣздъ Государя Императора, въ открытой коляскѣ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, былъ озаряемъ уже полнымъ блескомъ теплыхъ лучей солнца. Обѣхавъ фронтъ войскъ, выстроенныхъ въ двѣ линіи, Его Величество, съ многочисленною свитою изволилъ отѣхать на средину поля, въ виду всего фронта войскъ, и сошелъ съ лошади. При этомъ спѣшились и всѣ остальные лица свиты. Тогда выступилъ впередъ преосвященный Павелъ въ полномъ епископскомъ облаченіи и вскрылъ врученный ему пакетъ. Войска ударили бой: «на молитву» и по командѣ обнажили головы. Толпы народа сдѣлали тоже. Обратясь лицомъ къ войскамъ, преосвященный во всеуслышаніе, отчетливо и яснымъ голосомъ началъ чтеніе Высочайшаго манифеста по писанному тексту. Торжественныя слова этого Государственного акта были выслушаны въ благоговѣйномъ молчаніи, которое не прервалось и по окончаніи чтенія. Подъ подавляющимъ вліяніемъ высоко-торжественной, всемірно-исторической минуты, благоговѣйно приступлено было къ слушанію молебна. Раздался ликующій хоръ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», послѣ чего троекратно пропѣто было: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» Когда въ теченіи службы произнесены были слова: «преклоньше колѣна Господу помолимся», Его Императорское

Величество громко произнести изволилъ: «Батальоны, на колѣни!» И по слову Монарха войска Его тихо склонились къ землѣ. Одни лишь знамена высоко видѣлись надъ ними. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ съ Ихъ Августѣйшимъ Сыномъ, Великому Князю Николаю Николаевичу и всему Царствующему Дому, было возглашено таковое же русскому воинству, и затѣмъ при пѣніи: «Спаси, Господи, люди Твоя», преосвященный вышедши впередъ съ напутственнымъ благословеніемъ, на три стороны окропилъ войска св. водою. Его Величество, обрѣтаясь къ Августѣйшему Брату Своему, крѣпко обнялъ и нѣсколько разъ облобызалъ его. Главнокомандующій благоговѣнно и въ трогательномъ волненіи приникъ устами къ рукѣ Монарха.

Предъ торжественнымъ служеніемъ молебна было произнесено преосвященнымъ слѣдующее слово, обращенное къ главнокомандующему, начальникамъ и войскамъ: «Вожди и воины христіолюбивые! Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призываетъ васъ на великій, святой подвигъ! Вамъ предложить поистинѣ великій и святой подвигъ—положить конецъ тѣмъ невыразимымъ жестокостямъ и неистовствамъ, которыя варваръ-турокъ уже нѣсколько вѣковъ совершаетъ надъ злосчастными братьями нашими христіанами; спасти ихъ жизнь, вѣру, семью, собственность, гражданственность отъ произвола и насилія жестокаго поработителя и дать имъ возможность пользоваться правами человѣческими. Вамъ выпадаетъ великій жребій—и за Дунаемъ и за Балканами водрузить Христовъ Крестъ надъ полумѣсяцемъ, какъ предки наши водрузили крестъ надъ полумѣсяцемъ въ землѣ Русской, и надъ серпомъ полумѣсяца, пожинающимъ только, какъ колосья, жизни человѣческія и надъ тлетворною, губительною гражданственною мусульманскою воздвигнуть древо жизни, знаменіе побѣды надъ смертію—крестъ, и съ нимъ жизнен-

ную, животворную гражданственность христіанскую. На какое великое святое дѣло призываетъ васъ Благочестивѣйшій Государь!

• Мужественно, дерзновенно идите на предлежащій вамъ подвигъ!

• Предлежащій вамъ путь хорошо извѣстенъ русскому воинству: онъ утопанъ русскою ногою, усѣянъ костями и напоенъ кровію защитниковъ и враговъ русскаго народа, Христова имени. Повсюду на своемъ пути вы встрѣтите села, города, крѣпости, рѣки, горы и доли, напоминающіе великія русскія имена, доблестные подвиги, славныя побѣды русскихъ воиновъ. Кагулъ, Ларга, Рымникъ, Измаиль, исходи родной русскому народу Дунай съ вражескими на немъ твердынями, Балканы, Адриано-поль, Константинополь и неисчислимое множество другихъ мѣстностей: все это свидѣтели славныхъ подвиговъ и побѣдъ русскихъ дружинъ, русскихъ войскъ. Предъ вами будутъ возставать, какъ живые, тѣ величавые лики древнихъ князей-витязей русскихъ, Олега, Игоря, Святослава; тѣ величавые образы великихъ царей и царицъ — Великаго Петра, Великой Екатерины, Благословеннаго Александра, доблестнаго Николая; то величавые лики великихъ вождей — Румянцева, Суворова, Кутузова и другихъ, съ ихъ чудо-богатырями. Эти и многіе другіе славные мужи Россіи неоднократно заставляли трепетать Царьградъ-Стамбулъ предъ силою ихъ оружія; прославили своими подвигами, возвеличили Россію, расширили ея предѣлы присоединеніемъ къ ней отъ Турціи обширныхъ и богатыхъ областей. Какія славныя воспоминанія будутъ вдохновлять васъ къ подвигамъ и побѣдамъ!

• На васъ будутъ взирать съ любовію и надеждою дѣла славныхъ Царь-Отецъ съ Царицею и Августѣйшимъ Домомъ своимъ и Россія-Мать; на васъ обращены будутъ взоры братій нашихъ — страждущихъ народовъ христіанскихъ, съ чаяніемъ избавленія отъ жестокаго поработителя; на васъ будетъ взирать и съ вами дѣлать труды, подвиги и опасности вашъ любимый, исполненный

воинскаго обаянія Августѣйшій Вождь. Какая великая честь и слава совершать свой подвигъ предъ такими свидѣтелями его, когда на васъ устремлено столько и такихъ взоровъ!

•Св. церковь будетъ молиться за васъ, благословлять васъ, и просить Господа Бога, да поможетъ вамъ оградить Христову вѣру и христіанскую гражданственность среди народовъ, отъ которыхъ мы сами унаслѣдовали и вѣру Христову и гражданственность христіанскую. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положившій душу Свою за други Своя, съ любовію будетъ призирать на вашу готовность положить души ваши за други ваша, и благословить васъ... Какіе подвиги не будутъ для васъ возможны подъ осѣненіемъ такихъ благословеній!

•Явите же себя достойными своего высокаго призванія и славнаго имени русскаго воина. Молитесь, любите Господа Бога, Царя, Отечество, ближнихъ, честно подвизайтесь, и вы будете увѣнчаны славою!»

Засмѣ, взявъ отъ протоіерея икону и обращаясь къ Его Высочеству Главнокомандующему, преосвященный произнесъ:

«Благовѣрный Государь, Архистратигъ воинства русскаго! Въ Твоемъ лицѣ благословляю предводимое Тобою христолюбивое воинство святымъ образомъ Господа Вседержителя. Христосъ да пребудетъ неразлучно съ Вами, защитниками дѣла Христова, и да вѣнчаетъ Ваши подвиги славными побѣдами».

Благословивъ иконою Великаго Князя и взявъ другую, преосвященный обратился къ начальнику 14-й пѣхотной дивизіи, свиты Его Величества генераль-маіору М. И. Драгомирову, со слѣдующими словами:

«Христолюбивый вождь пребывавшаго въ предѣлахъ нашей области воинства! Благословляю тебя и всѣхъ твоихъ сподвижниковъ святою Гербовецкою иконою Взыбранной Воеводы—Царицы Небесной, Покровительницы града и страны нашей; поручаю всѣхъ васъ могущественному покровительству Ея, и молю и буду молить Ее, да ве-

детъ Она васъ отъ подвига къ подвигу, отъ побѣды къ побѣдѣ.

•Да возвратитъ васъ Господь къ намъ цѣлыми и невредимыми, увѣнчанными лаврами».

Тихо сѣли всѣ на коней, тихо отъѣхали вслѣдъ за Монархомъ въ сторону, очистивъ мѣсто войскамъ для предстоявшаго церемоніальнаго марша.

По окончаніи церемоніальнаго марша, Его Императорское Величество изволилъ подѣзжать къ частямъ войскъ всѣхъ родовъ оружія и высказывалъ собраннымъ вокругъ себя офицерамъ тѣ пожеланія и напутствія, общій смыслъ коихъ уже возвѣщонъ своевременно.

Только въ ту минуту, когда Государь произнесъ войскамъ: «Прощайте! До свиданья!.. Возвращайтесь поскорѣе со славою... Поддержите честь русскаго оружія, и да хранить васъ Всевышній!»—Только послѣ этихъ, съ глубокимъ чувствомъ произнесенныхъ словъ, войска разразились громовыми криками. Но что это были за крики! Что за мощная сила вырывала ихъ изъ груди каждаго! Какой восторгъ, какая любовь сіяли на лицахъ, какъ вся эта масса, въ невольномъ порывѣ восторженно ринулась къ Монарху и обступила его съ поднятыми вверхъ шапками, саблями, штыками... Солдатскія шапки полетѣли цѣлыми роями въ воздухъ... Безчисленныя массы народа кидались на колѣни, простирали къ Государю руки и шумно, радостно вторили этому восторгу войскъ; надъ ними тоже мелькало въ воздухѣ множество шапокъ; женщины, дѣти махали платками, кидали букеты; множество усатыхъ, мужественныхъ лицъ было орошено слезами, которыхъ не старались прятать другъ отъ друга. «Ура! За братій! За святое дѣло! За вѣру Христову! За свободу славянъ!» раздавались повсюду мощные крики. Казалось, самый воздухъ гремитъ надъ этими слившимися воедино и сплотившимися вокругъ своего Царя массами войска и народа. Но описать этого невозможно. Такія минуты народныхъ

порывовъ, во всемъ ихъ объемѣ, во всей ихъ силѣ не поддаются никакому описанію. Онѣ только глубоко чувствуются и никогда потомъ не забываются; онѣ всецѣло становятся достояніемъ всемірной исторіи.

(Правительственный Вѣстникъ).

12-го Апрѣля 1877 года.

Чтеніе Высочайшаго манифеста сегодня въ московской городской думѣ вызвало единодушный восторгъ. Раздались громкіе крики: да здравствуетъ Государь, да здравствуетъ воинство! Вслѣдъ за этимъ состоялось единогласное рѣшеніе содержать тысячу кроватей для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ теченіи всей войны и пожертвовать миллионъ рублей для расходовъ на санитарную часть арміи, по указаніямъ Государыни Императрицы. Такая телеграмма изъ Москвы получена въ Петербургѣ 12-го апрѣля вечеромъ,—значить въ самый день обнародованія въ Кишиневѣ, Москвѣ и Петербургѣ Высочайшаго манифеста.

Поклонъ до сырой земли тебѣ, первопрестольная столица, сердце Россіи и ядро православнаго славянства! Ты, не задумываясь и не раздумывая, въ одинъ мигъ единодушно проявила тотъ грозный порывъ беззавѣтнаго самоотверженія, который вслѣдъ за тобой несомнѣнно охватить всѣ города и всѣ села необъятной Россіи. Если мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что мы вправѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи потребуетъ; *Я увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ*: такъ говорилъ Москвѣ 29 октября прошлаго года Царь, воплоитель судебъ Россіи, вождь ея силъ, носитель ея духа и историческаго при-

званія, и въ лицѣ Москвы—всей русской державѣ. Москва оправдала «увѣренность» Царя и дѣйствительно подала первая «примѣръ» того, какъ вся Россія откликнется на Царскій призывъ. Мало того, она своимъ сердцемъ предугадала и желанія Царицы, выраженные Ею въ рескриптѣ (1) Главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, когда къ 600,000 р., собраннымъ Обществомъ въ теченіи цѣлаго прошлаго года, вдругъ присоединила больше чѣмъ миллионную прибавку. Великъ народъ, имѣющій такую чуткую къ его судьбамъ и такую достойную столицу, счастливы Царь и Царица, могущіе всегда быть увѣренными, что ихъ древній престольный городъ не только исполнить, но и предугадаетъ Ихъ надежды и желанія; величественна и свѣтозарна и въ прошломъ и въ настоящемъ златоглавая Москва! Преклонись предъ ней и иди по ея стопамъ вся городская и деревенская, богатая и бѣдная, образованная и необразованная, духовная и свѣтская, военная и гражданская, вся великая, малая, бѣлая и новая Россія и твое единодушное, твердое и величавое шествіе за своимъ Державнымъ Вождемъ вмигъ ободритъ страдальцевъ славянъ и вызоветъ удивленіе и уваженіе къ тебѣ твоихъ и ихъ враговъ. Великое время наступило въ исторіи отечества: наши предки пожалѣютъ, что рано, а наши потомки, что поздно родились и не участвовали въ великомъ подвигѣ освобожденія и возрожденія православнаго славянства. Россія,

•Тебя призвалъ на брань святую,
Тебя Господь нашъ полюбилъ,
Тебѣ далъ силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слѣпыхъ, безумныхъ, буйныхъ силъ.
Вставай, страна моя родная,
За братьевъ! Богъ тебя зоветъ
Черезъ волны гнѣвнаго Дуная
Туда, гдѣ землю огибая,

(1) Помѣщенъ выше въ официальной части.

Шумять струи эгейскихъ водъ.

И встань потомъ вѣрна призыванью,
И бросься въ пыль кровавыхъ сѣчь!

• Борисъ за братьевъ крѣпкой бранью,
Держи стягъ Божій крѣпкой дланью,
Рази мечомъ,—то Божій мечъ (1)»...

• Иди! Тебя зовуть народы,
И, совершивъ свой бранный пиръ,
Даруй имъ даръ святой свободы.
Иди! Свѣтла твоя дорога (2)....

Да, свѣтла дорога эта и, какъ оказалось, неизбѣжна. Милолюбивый Царь миролюбивѣйшаго изъ народовъ полтора года «пребывалъ твердъ предъ искушеніями бранной славы и, дорожа какъ святыней жизнію своихъ подданныхъ, безконечною благостію смиряя Самъ врученное Ему Богомъ могущество, упорно до послѣдней минуты изыскивалъ безкровнаго врачеванія вѣковому злу, удручающему христіанъ на востокѣ». Но и Его миролюбіе «исчерпано до конца». Ты, русскій народъ, истомился отъ проволочекъ и выжиданій и едва сдерживалъ свое негодованіе на тѣ глумленія, которымъ подвергала твою честь, твою сдержанность, твою безусловную преданность державному водительство западная печать, издѣваясь надъ твоимъ самоотверженнымъ, но будто бы (такъ казалась ей) безсильнымъ заступничествомъ за твоихъ единовѣрныхъ соплеменниковъ. Теперь настала пора «дѣйствій рѣшительныхъ»: Государь Императоръ, «въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго» и «призвавъ благословеніе Божіе на доблестныя свои войска», повелѣлъ имъ вступить въ предѣлы Турціи. Русскій народъ, покажи же вслѣдъ за Москвою славянамъ и міру, что «нѣтъ и не было царя сильнѣе Царя-Освободителя крѣпостію связи, единствомъ мысли и чувства съ своимъ народомъ, праведностію и чистотою предстоящей Ему и тебѣ исторической задачи», что «нѣтъ предѣла

(1) Хомякова, стихотв. LXII.

(2) Стихотв. LXIII.

твоему самоотверженію, какъ нѣтъ предѣла могуществу любви, покорности и преданности Ему его подданныхъ»
(1). Исполни въ точности вѣщія слова:

Онъ живъ—Верховный Промыслитель
И судъ Его не оскудѣлъ...
И слово Царь-Освободитель
За русскій выступить предѣлъ!...

— Выступить во благо нашимъ страждущимъ братіямъ, во благо всему человѣчеству, во славу истинѣ Божіей! Господи силъ, съ нами буди! Помоги русскому воинству, уже начавшему снова увлажать давно знакомыя ему берега Дуная своею кровію, въ его рѣшительной борьбѣ за свободу своихъ братьевъ!

Что же теперь должна дѣлать остальная Россія? Пока то, чего желаетъ и ожидаетъ отъ нея Царица-Мать. «Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ (взываетъ Она) будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе поработонныхъ и угнетенныхъ собратій, — не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равно цѣнно предъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во имя Христово». Велики и многообразны будутъ и нужды освобождаемыхъ нами болгаръ, босняковъ и сербовъ, уже разграбленныхъ и разоренныхъ турецкими ордами: съ радостію встрѣтивъ освободителей, освобожденные къ освободителямъ же протянутъ исхудалыя свои руки за пищей и одеждой. Помощь и несущимъ съ собою свободу и пріемлющимъ ее нужна громадная! Помоги же, скорѣе помоги во имя Христово, христіаннѣйшій русскій народъ!

(1) Изъ адреса московскаго городского общества. «Церк. Вѣстн.», 1876 г., № 44.

Въ заключеніе нѣсколько словъ къ православному русскому духовенству. Уже болѣе полутора года оно стоитъ во главѣ христіанскаго и братолюбиваго движенія русскаго народа на пользу несчастныхъ христіанъ востока, и изъ тѣхъ трехъ милліоновъ рублей, которыя выслала православная Россія въ помощь славянамъ, болѣе половины собрана въ храмахъ или при посредствѣ архипастырей и пастырей отечественной церкви! Святѣйшій Синодъ давно уже разрѣшилъ духовенству сборъ пожертвованій, и потомъ двумя своими опредѣленіями пригласилъ сперва женскіе, а потомъ и мужскіе монастыри къ образованію изъ своей среды отрядовъ сердобольныхъ сестеръ и братьевъ, идя въ этомъ случаѣ на встрѣчу желаніямъ и надеждамъ Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ русскихъ войнахъ. Духовенство отечественное уже дѣлало, съ славою и честію для себя, то, что ему и теперь нужно дѣлать и что дѣлать оно уже уполномочено высшею церковною властію. Ему остается только удержатъ прежнее руководящее значеніе во всенародномъ христіанскомъ порывѣ состраданія къ бѣдствующимъ братьямъ, и въ патріотическомъ попеченіи о раненыхъ и больныхъ русскихъ войнахъ, пошедшихъ проливать свою кровь за вѣру, за честь Царя и Отечества и за освобожденіе единовѣрныхъ страдальцевъ. И, безъ сомнѣнія, оно удержитъ это значеніе, поддерживая и словомъ и примѣромъ тѣ высокія христіанскія чувства любви и состраданія, которыя оно же воспитало въ русскомъ народѣ. Богъ да укрѣпитъ васъ, православные архипастыри и пастыри, въ этомъ подвигѣ служенія отечеству и славянству, а исторія не забудетъ вашего скромнаго, но настойчиваго и постояннаго, участія въ возвеличеніи Россіи и освобожденіи своихъ единовѣрцевъ отъ позорѣйшей магометанской тиранніи.

(Церковный Вѣстникъ).

Москва, 23 апрѣля.

Сегодня Московскій Кремль уже съ ранняго утра былъ переполненъ народомъ. Никогда громадныя залы Дворца не вмѣщали столько людей. Высочайшій выходъ послѣдовалъ въ одинадцать часовъ. По вступленіи въ Георгіевскую залу Государь Императоръ, имѣя подъ руку Государыню Императрицу, и сопровождаемый Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государышею Цесаревною, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и приномъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ и свитою, милостиво выслушалъ адреса Московскаго дворянства и Московской Думы, и затѣмъ, обращаясь къ тѣснившимся вокругъ Его Величества представителямъ Первопрестольной Столицы громко произнесъ слѣдующія слова:

•Шесть мѣсяцевъ тому назадъ, въ этихъ самыхъ стѣнахъ, среди Нашего древняго роднаго Кремля, Я выразилъ вамъ Мои надежды на мирный исходъ политическихъ дѣлъ на Востокъ. Я желалъ до нельзя щадить дорогую русскую кровь, но старанія Мои не увѣнчались успѣхомъ. Богу угодно было рѣшить дѣло иначе. Манифестъ Мой, подписанный 12 апрѣля въ Кишиневѣ, возвѣстилъ Россіи что минута, которую Я предвидѣлъ, для Насъ настала, и вся Россія, какъ Я ожидалъ откликнулась на Мой призывъ. Москва первая подала въ томъ примѣръ и вполнѣ оправдала Мои надежды. Сегодня Я счастливъ что могу, вмѣстѣ съ Государынею Императрицей, благодарить всѣ сословія Москвы, отъ глубины души, за ихъ истинно патріотическія чувства, которыя они доказали уже не одними словами, но дѣломъ. Могу сказать, по совѣсти, что ихъ пожертвованія превзошли Мои ожиданія. Да поможетъ Намъ Богъ исполнить Нашъ долгъ, и да будетъ благословеніе Его на Нашихъ славныхъ войскахъ идущихъ на бой за Вѣру, Царя и Отечество•.

Громовое восторженное ура потрясло стѣны дворца, слившись въ непрерывный гулъ, длившійся неумолкаемо во все время какъ царственное шествіе, среди тысячной восторженной массы, медленно подвигалось къ выходу на Красное крыльцо, вокругъ котораго въ яркомъ блескѣ проглянувшего солнца колебались необозримыя волны народа наполнявшаго Кремль. Народъ стоялъ вездѣ гдѣ только можно было стать. Кремлевскія рѣшетки были унизаны сплошными рядами, всѣ галлерей Ивановской колокольни были переполнены. Кремлевскій звонъ и народныя клики привѣтствовали появленіе Государя. Толпы заволновались порывисто, и восторженные клики слились въ потрясающій гулъ безчисленныхъ голосовъ когда Царь и Царица съ высоты историческаго крыльца поклонились Москвѣ. Невозможно забыть торжественность этой минуты, трудно передать силу впечатлѣнія какимъ она охватила народныя массы. При дверяхъ Успенскаго собора высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій, встрѣтилъ Его Величество слѣдующею рѣчью:

•Благочестивѣйшій Государь!

•Наконецъ, по волѣ Всемогушаго Царя вселенной, Ты по многомъ терпѣніи и долготерпѣніи принялъ на Себя великое и святое дѣло освобожденія единоплеменныхъ и единовѣрныхъ нашихъ братій, страждущихъ подъ невыносимо-тяжкимъ игомъ. Москва, осчастливленная Твоимъ милостивымъ словомъ за ея посильныя пожертвованія, срѣтаетъ Тебя съ сугубою любовію и восторгомъ, но восторгомъ притрепетнымъ и любовію не чуждою скорби; ибо Твоя святая скорбь о жертвахъ необходимыхъ для сего великаго дѣла можетъ ли быть чужда нашему сердцу? Москва вмѣстѣ со всею Россіей молить и будетъ молить Побѣдителя ада и смерти, да укрѣпитъ Опъ Твою Десницу и Твое Христолюбивое воинство, да даруетъ Тебѣ силу и премудрость совершить начатое во славу Божию, во славу Твою и Твоего народа, да сподобитъ и насъ въ свое время срѣтить

Тебя какъ Побѣдителя и Совершителя великаго дѣла съ радостію полною и восторгомъ ничѣмъ не смущаемымъ.

Приложившись ко святымъ мощамъ и иконамъ, Государь Императоръ прошелъ въ Чудовъ монастырь, откуда проѣхалъ во дворецъ.

Между тѣмъ на Театральной площади, около которой толпились десятки тысячъ народа, строились войска, готовясь къ Высочайшему параду. Набѣжавшая туча брызнула крупнымъ дождемъ, но никто изъ толпы народной не думалъ сходить со своего мѣста, занятаго часа за два, за три до появленія на площади войскъ. Крыши всѣхъ домовъ сосѣднихъ съ площадью и зубцы стѣны Китай-города была усыяны народомъ; въ домахъ были раскрыты окна, переполненные дамами, а взглядъ брошенный отъ угла Охотнаго Ряда вверхъ по Театральному проѣзду не могъ найти конца безпредѣльной массѣ человѣческихъ головъ. Противъ театра, у дома занимаемаго Артистическимъ Кружкомъ, на естественномъ возвышеніи, отдѣленномъ отъ Театральной площади каменною оградой, устроены были амфитеатромъ мѣста для сидѣнія, обитыя зеленымъ сукномъ. И здѣсь негдѣ было яблоку упасть. Полки заняли свои мѣста, и около часу послѣ полудня народныя толпы замолкли въ напряженномъ ожиданіи появленія Государя. Вотъ гдѣ то у Кремля раздалось отдаленное ура и все усиливаясь примчалось на площадь оглушительнымъ гуломъ. Государь Императоръ верхомъ на бѣломъ конѣ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и блестящей свиты, выѣхалъ на площадь и принялъ рапортъ отъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа, направился къ полкамъ. Проѣхавъ по рядамъ войскъ, Его Величество пропустилъ баталіоны церемоніальнымъ маршемъ, сначала поротно, а затѣмъ въ колоннахъ. Стрѣлки прошли бѣглымъ шагомъ, артиллерія и передніе эскадроны гусаръ рысью, и задніе маршъ маршемъ. Его Величество остался доволенъ состояніемъ войскъ и благодарилъ офицеровъ.

Всеподданиѣйшій адресъ Московскаго дворянства.

Всемилоствѣйшій Государь!

Съ молитвой въ сердцѣ и на устахъ встаетъ, по слову Вашему, земля Русская. Она встаетъ во имя Христа, на великое правое дѣло.

Настало время доказать что дворянство вѣрно своему призванію. Сыны и братья наши, по примѣру предковъ, стоятъ уже въ рядахъ доблестнаго воинства Вашего. Не всѣмъ намъ выпала завидная и славная доля въ первыхъ рядахъ сразиться съ вѣковымъ врагомъ Россіи за освобожденіе порабощенныхъ собратій, но на всѣхъ насъ лежитъ другой, болѣе смиренный долгъ. По мѣрѣ силъ нашихъ, въ духѣ братской любви, будемъ мы служить болящимъ и раненымъ воинамъ нашимъ.

Господь да поддержитъ Васъ, возлюбленный Государь, во святомъ, высокомъ подвигѣ.

Всеподданиѣйшій адресъ Московской город- ской думы.

Всемилоствѣйшій Государь!

Ты призвалъ къ брани—и возликовала Русь. Ты возвѣстилъ ей трудъ, грозный и скорбный—и на Русь праздникъ! Двинувъ войска Свои въ бой, Ты явился народу въ стѣнахъ его древней столицы,—и воздухъ всколебался отъ кликовъ признательности и благословеній. Никогда не сръталъ Тебя Твой смиренномудрый народъ съ такимъ умиленіемъ и благодарностью, какъ именно нынѣ, внявъ бранному Твоему призыву.

Ибо важны и святы настоящія мгновенія, и отъ слова Твоего, Царь, совѣсть и честь Россіи вздохнули свободно. Ибо вѣдаетъ Твой народъ что мечь Россіи

обнаженъ Тобою, миролюбивѣйшимъ изъ Царей, не суетной славы ради, а во имя Христово, за нашихъ многострадальныхъ славянскихъ братьевъ. Ибо не поработать и губить устремилъ Ты доблественные полки Свой за Дунай, а насаждать свободу и благоденствіе, призвать единовѣрныя и единокровныя намъ племена къ новой жизни, къ благоустроенному бытію. Нѣтъ войны праведнѣ сей, и слава Господа, призвавшаго ее на такой чистый и святой подвигъ, Святая Русь молитъ Его лишь о томъ, да сподобитъ Онъ ее явиться достойною призванія и свершить его до конца вопреки кознямъ враговъ и лукавымъ внушеніямъ мнимой мудрости.

Ты медлилъ бранью, милосердую о жертвахъ брани, щадя дорогую Тебѣ русскую кровь. Въ этихъ любвеобильныхъ словахъ Твоихъ видится намъ залогъ грядущихъ успѣховъ: Русская кровь не прольется напрасно.

Голосъ Москвы—голосъ Россіи. Вѣрь же въ Свою Россію, державный Царь; радуйся, въ наступившіе часы испытанія, мужественнымъ подъемомъ ея духа; какъ доспѣховъ одѣнься ея любовью: въ ея любви сила и истина, ея любовь творить чудеса.

29 минувшаго октября произнесены были въ Московскомъ Кремлѣ приснопамятныя слова которыя имѣли силу великаго событія. Мощно отозвались они въ цѣломъ мірѣ. Они были благовѣстіемъ для роднаго намъ Востока; отъ нихъ вострепелось благодатнымъ восторгомъ все живое на Руси. Это было вскорѣ послѣ того какъ мощнымъ маниемъ Русскаго Царя былъ остановленъ напоръ турецкихъ полчищъ въ изнуренной неравною борьбой Сербіи. Государь предусматривалъ возможность войны, и возвѣщалъ намъ что можетъ наступить минута когда Онъ признаетъ должнымъ призвать Свой народъ на защиту «святаго дѣла».

Но выражая твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно если не состоится общее соглашеніе, Государь

возвѣщалъ что будетъ стараться о мирномъ исходѣ. «Я желалъ бы», говорилъ Государь, «до крайности щадить дорогую мнѣ русскую кровь».

Прошло полгода. Обѣтъ любви къ народу исполненъ; исполненъ и обѣтъ святаго призванія Россіи. «Я желалъ до нельзя щадить дорогую русскую кровь», произнесъ сегодня въ Кремлѣ Государь Императоръ, «но старанія Мои не увѣнчались успѣхомъ. Богу угодно было рѣшить дѣло иначе».

Теперь, когда сбылось Царское слово, вѣрнѣе и лучше можемъ мы цѣнить значеніе минувшаго. Въ эти шесть мѣсяцевъ совершилась тяжкая исторія, всѣ моменты которой еще живы въ памяти каждаго. Были употреблены неимоверныя усилія для сохраненія мира. Властитель великой Имперіи, чье одно слово рѣшаетъ участь миллионовъ, смирилъ себя въ своемъ величествѣ и перенесъ горькіе отказы и обиды, щадя дорогую ему русскую кровь. «Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло», сказалъ Государь войскамъ которыя осматривалъ въ Тирасполѣ, и прослезился....

Трудно было испытаніе, но должно было принести всѣ жертвы, употребить всѣ усилія для сохраненія мира, въ доказательство что не побужденія человѣческія, а «Богъ рѣшилъ дѣло иначе».

Въ явномъ промыслѣ Бога мы видимъ и оправданіе усилій избѣжать войны, и ея освященіе. Преклонимся же предъ велѣніемъ Божиимъ и повторимъ, за возлюбленнымъ Государемъ нашимъ, слова которыми Онъ заключилъ свою рѣчь: «Да поможетъ намъ Богъ исполнить нашъ долгъ и да будетъ благословеніе Его на нашихъ славныхъ войскахъ идущихъ на бой за Вѣру, Царя и Отечество»!

23 апрѣля Московскій генералъ-губернаторъ давалъ большой раутъ, который удостоили своего посѣщенія Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ, Государыня Цесаревна, Великій князь Владиміръ Александровичъ и Принцъ

Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Пріѣздъ былъ назначенъ въ 9 часовъ, но еще ранѣе этого блистательно освѣщенный, уставленный роскошными буфетами и изящно убранныя цвѣтами и зеленью парадныя комнаты генералъ-губернаторскаго дома стали наполняться избраннымъ московскимъ обществомъ и лицами изъ Свиты Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ. Въ половинѣ десятаго изволилъ прибыть Великій Князь Владиміръ Александровичъ, а вслѣдъ за Нимъ пожаловали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ, Государыня Цесаревна и Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Ихъ Величества были встрѣчены хозяиномъ раута, княземъ В. А. Долгоруковымъ, внизу парадной лѣстницы. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили кушать чай и особенно милостиво разговаривать со многими изъ приглашенныхъ, причемъ Ея Императорское Величество благоволила лично удостоить Своею благодарностью представителей тѣхъ сословій и корпорацій которыя сдѣлали пожертвованія въ виду настоящихъ событій.

Во все время пребыванія на раутѣ Августѣйшихъ Гостей, народъ наполнялъ прилегающія улицы и площадь предъ генералъ-губернаторскимъ домомъ, фасадъ котораго былъ великолѣпно иллюминированъ газомъ. Площадь предъ домомъ была также изящно иллюминирована. Особенно хороша была декорация стоявшая посреди площади, на которой были изображены вензелевыя буквы Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Московскій гербъ.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ по пути освѣщенному электрическимъ солнцемъ и бенгальскими огнями сопровождался восторженными кликами народа, жаждавшаго видѣть и привѣтствовать Ихъ, особенно въ эти знаменательные и достопамятные дни переживаемые Россіей.

(Моск. Вѣд.).

Описаніе происходившаго въ г. Дубно, 17 Апрѣля, въ день Рожденія Его Императорскаго Величества. Государя Императора, торжества, по случаю обнародованія Высочайшаго Мани- феста о объявленіи войны Оттоманской Портѣ.

Семнадцатое Апрѣля, день столь многознаменательный для всей Россіи, ознаменованъ у насъ событіемъ, достойнымъ быть занесеннымъ въ хронику отрадныхъ явленій, вызываемыхъ повсюду извѣстіемъ о объявленіи войны Оттоманской Портѣ, для облегченія участи Христіанъ Балканскаго полуострова. По предварительномъ сношеніи Протоіерея мѣстнаго Собора съ Гражданскими и Военными Властями, рѣшено было обнародовать въ этотъ день въ Соборѣ, предъ Литургіею, Высочайшій Манифестъ о повелѣніи войскамъ вступить въ предѣлы Турціи. И потому въ 9½ часовъ утра, при первомъ ударѣ въ Соборный колоколъ, сопровождаемый густыми массами народа всѣхъ исповѣданій парадъ отъ состоящихъ въ сборѣ въ городѣ полковъ: 3-го пѣхотнаго Нарвскаго и № 15-го казачьяго съ городского плаца направился въ Соборъ. Въ четверть 11 часа раскрылись Царскія врата и Настоятель Собора сопутствуемый Полковымъ и Преображенской Церкви Священниками (1); взошелъ на нарочно приготовленный среди церкви амвонъ. Водворилась могильная тишина и Протоіерей громогласно прочелъ Высочайшій Манифестъ и вслѣдъ затѣмъ соборнѣ отслуженъ былъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о ниспосланіи побѣдъ Русскому воинству и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также побѣдоносному Христолюбивому Всероссійскому воинству, и затѣмъ совершена со-

(1) Соборный Священникъ командированъ былъ для совершенія Литургіи и обнародованія Манифеста въ приписной къ Собору Торокановскій приходъ.

борнѣ же Божественная Литургія, съ возношеніемъ на большой и сугубой ектеніяхъ прошеній о побѣдѣ и съ прочтеніемъ послѣ послѣдней ектеніи, съ колѣнопреклоненіемъ, молитвы о томъ же. Нельзя было безъ сердечнаго умиленія смотрѣть на то, какъ многія военныя дамы квартировавшихъ въ городѣ до мобилизаціи и нынѣ находящихся въ первой боевомъ отрядѣ полковъ, во время молебна, стоя на колѣняхъ, заливались слезами. Понятно было всѣмъ и каждому, отъ чего онѣ проливали слезы и о чемъ такъ горячо молились. Нѣкоторыя изъ нихъ пришли въ Соборъ съ крошечными дѣтьми и въ особенности поражало всѣхъ то, какъ одна изъ этихъ дамъ, жена штабъ-лѣкара С. полка Ж., пришедшая съ тремя малолѣтними дѣтьми, сама, едва сдерживая наворачнувшіяся на глазахъ слезы, ободряла и сдерживала 10 лѣтнюю дочь свою, во все время болѣе двухъ часовъ продолжавшихся Церковныхъ службъ, обливавшуюся слезами. Во время пріобщенія Священнодѣйствующими, произнесено было Полковымъ Священникомъ краткое, приличное событію, слово, а по окончаніи Литургіи, по случаю Высочайшаго дѣла Рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора, отправлено было Протоіереемъ въ сослуженіи, кромѣ полковаго, 3-хъ городскихъ Священниковъ благодарственное Господу Богу молебствіе, по окончаніи котораго, послѣ провозглашенія вновь многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Настоятелемъ Собора громогласно прочитанъ былъ Высочайшій рескриптъ Государины Императрицы Главному управленію общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ и вслѣдъ за онымъ произнесена имъ слѣдующая рѣчь:

Высокопочтеннѣйшіе сыны возвеличенной Богомъ Россіи!

Мы слышали, въ какихъ, исполненныхъ величія и кротости души словахъ, Государь Императоръ возвѣстилъ всѣмъ своимъ подданнымъ о томъ, что онъ, исчерпавъ

до конца свое миролюбіе, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, вынужденъ былъ поднять оружіе противъ высокомерной Порты для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова и какъ Онѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска свои, какъ чадолюбивый Отецъ, съ горестію въ сердцѣ произнесъ къ нимъ: «Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло, Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую кровь, и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно.» Слышали также сейчасъ, съ какимъ чувствомъ сердечнаго умиленія вслѣдъ за тѣмъ Августѣйшая Покровительница общества попеченія о раненныхъ и больныхъ войнахъ, какъ сердобольная Мать, соболѣзнуя о имѣющихъ политься потокахъ этой дорогой крови, Высочайшимъ Рескриптомъ обратилась къ Главному Управленію этого общества о томъ, что, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, война оказалась неизбѣжною и что, съ объявленіемъ ея, настало время этому обществу исполнить Святое свое призваніе и обратить силы и средства, какими она располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвизающихся на полѣ брани, съ полною увѣренностію въ томъ, что, по духу любви, всѣхъ насъ связующей во имя Христово, готовность къ благодѣланію на столь святое дѣло, съ объявленіемъ войны, во всѣхъ сословіяхъ въ обширномъ отечествѣ нашемъ проявится съ новою силою. Нужно ли послѣ всѣхъ этихъ, проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ высокой христіанской любви и состраданія къ страждущимъ, Августѣйшихъ словъ прибавлять что нибудь для того, чтобъ всѣ мы слились, какъ одинъ человекъ въ одномъ стремленіи оправдать довѣріе Матери нашей Царицы, въ одной готовности, по мѣрѣ средствъ способствовать святому дѣлу? Да послужить для насъ примѣромъ въ исполненіи этого священнаго долга первопрестольный градъ Москва—это сердце Россіи, изъ котораго жизненная сила проливается во всѣ члены огромнаго политическаго тѣла—дорогаго отечества нашего. Городская Дума, по выслушаніи Манифеста о объ-

явленіи войны Портѣ, единогласно постановила: устроить на средства города въ Москвѣ, въ продолженіи всего времени войны, до тысячи кроватей для раненыхъ, сверхъ того назначить изъ средствъ города мильонъ рублей для употребленія на санитарныя нужды арміи, по указанію Августѣйшей покровительницы общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Конечно нашъ бѣдный и населеніемъ и средствами городъ не въ силахъ и въ тысячныхъ доляхъ сдѣлать того, что сдѣлано Москвой, сдѣлаемъ покрайней мѣрѣ то, что по нашимъ силамъ. И наше всяко даяніе будетъ благо; всякое и наше приношеніе и малое и великое будетъ цѣнно предъ Тѣмъ, Кто и ничтожной лепты бѣдной вдовы не только не презрѣлъ, но оцѣнилъ ее выше богатыхъ даровъ богачей. И такъ пусть каждый изъ насъ, подходя къ этому крестному знаменію, не стѣсняясь, положить здѣсь лепту свою на облегченіе страданій тѣхъ, которые проливаютъ кровь свою и полагаютъ души своя за братію свою, въ полной увѣренности, что какъ бы мала ни была его лепта она принята будетъ Тѣмъ, Кто вѣсть человѣческая сердца, и оцѣнена выше тысячъ, приносимыхъ отъ избытка, — и эту рѣчь заключилъ обращеніемъ къ Уѣздному Предводителю Дворянства Воронину въ слѣдующихъ словахъ: «Вашъ же, Достопочтеннѣйшій Константинъ Александровичъ, какъ Представителя городского общества, имѣю честь покорно просить взять на себя трудъ принимать приносимыя пожертвованія и, первый положивъ свою лепту на поднесенное блюдо, передалъ его Предводителю Дворянства. По этому воззванію пожертвовано было здѣсь же 265 рублей, но сборъ этотъ уменьшился покрайней мѣрѣ на полусотню отъ того, что находившіеся въ парадѣ Гг. Офицеры и нижніе чины, предъ многолѣтіемъ должны были оставить церковь и выстроиться на церковномъ погостѣ до выхода Г. Начальника Дивизіи. Но благодареніе Господу и за это. Успѣхъ превзошелъ ожиданія, и потому честь и слава тѣмъ, кому пришла мысль предпринять это святое дѣло, а равно и тѣмъ, кто такую

обстановкою въведеніи въ исполненіе принятаго намѣренія съумѣлъ, при возбужденномъ восторгѣ, вызванномъ обнародованіемъ Манифеста о войнѣ, затронуть сердца всѣхъ и каждого и расположить ихъ къ пожертвованіямъ на святое дѣло.

По окончаніи означенныхъ службъ высшее городское общество собралось въ домѣ занимаемомъ Командиромъ пѣхотнаго полка на приготовленный обществомъ Гг. Офицеровъ обоимъ полкамъ завтракъ, куда приглашенъ былъ и пишущій эти строки. Здѣсь въ концѣ завтрака Г. Начальникомъ Дивизіи провозглашенъ былъ тостъ за драгоценное здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Этотъ тостъ сопровождался громогласнымъ, долго неумолкавшимъ «ура», подхваченнымъ запрудившимъ улицу, на которой находитъ я домъ, народомъ и вслѣдъ за этимъ стоявшею на той же улицѣ полковою музыкою съигранъ, а обществомъ Гг. Офицеровъ и всѣми присутствовавшими здѣсь пропѣтъ былъ нѣсколько разъ народный гимнъ, сопровождаемый каждый разъ потрясающимъ воздухъ «ура». За тѣмъ слѣдовали тосты: за здоровье Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Его Высочества Николая Николаевича Старшаго и за стоящую въ настоящее время лицомъ къ лицу противъ враговъ креста Господня и угнетателей христіанъ армію, съ пожеланіемъ ей всевозможныхъ блестящихъ успѣховъ и много другихъ тостовъ, которые всѣ подхватываемы были долго неумолкавшимъ «ура» и народнымъ гимномъ. Этотъ радушный, семейный, можно сказать, праздникъ продолжался до 5-ти часовъ вечера, съ котораго началось гулянье въ городскомъ скверѣ, гдѣ играла полковая музыка, а съ наступленіемъ сумерекъ городъ былъ иллюминированъ. Такъ отпразднованъ нами вожде ленный для всей Россіи день Рожденія Государя Императора, день памятный для жителей города, какъ годовщина освященія Соборнаго, щедротами Монаршими перестроеннаго и благоукрашеннаго, храма, сопровождавшагося во многомъ похожимъ на описываемое мною тор-

жество. Но я не въ силахъ описать надлежащимъ образомъ настоящее торжество (1), не въ силахъ передать на словахъ все то, чему быть свидѣтелемъ, что самъ переживалъ въ весь этотъ день, смотря на все, происходившее въ моихъ глазахъ, не въ силахъ изобразить тотъ всеобщій восторгъ, тотъ энтузіазмъ, который, по прочтеніи Манифеста о объявленіи войны высококомѣрной Портѣ и рескрипта Государыни Императрицы, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ для облегченія страданій проливающихъ кровь свою въ борьбѣ съ врагами креста Господня и угнѣтателями Христіанъ, охватилъ всѣхъ и каждого и какимъ проникнуты были въ особенности квартирующія въ городѣ войска. Ликовалъ до поздней ночи весь городъ, какъ одна семья, какъ дѣти одного отца поздравляя другъ друга съ объявленіемъ войны съ пожеланіемъ побѣды Русскому воинству.

Протоіерей М. Луцкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ II.

НА

1877 г.

„КРУГОЗОРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Литературы, Наукъ, Искусствъ, Политики и Общественной жизни,

съ особыми даровыми приложениями: въ каждомъ № цѣлый листъ «Всенаучнаго (энциклопедическаго) Словаря» (преміи «Кругозора»), и ежемѣсячно: модное иллюстрированное обозрѣніе и вырѣзныя выкройки, а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

(1) Прошлогоднее торжество описано мною въ № 14-мъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1876 годъ.

Издается въ Петербургѣ съ 1-го января 1877 года, какъ и въ прошломъ году еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ. Годовое изданіе заключаетъ 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложений, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр., т. е., слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), 300—350 художественно выполненными рисунками, до 20 романовъ, повѣстей, разсказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

Подписная цѣна со всѣми приложениями и преміями: Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала «Кругозоръ» С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіи перваго года его существованія тщательно избѣгли всякихъ рекламъ и самовосхваленій, увѣренные въ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, не имѣющими ничего общаго съ литературой. Поэтому, и въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще не знакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что «КРУГОЗОРЪ» по числу печатныхъ листовъ даетъ *въ полтора раза болѣе* всѣхъ прочихъ изданій той же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило *столькихъ* оригинальныхъ произведеній *русскихъ писателей*, съ *извѣстнымъ* именемъ, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ «КРУГОЗОРА» и сопряженные съ нимъ матеріальныя средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и въ текущемъ году страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русской литературы, между тѣмъ какъ для разширенія художественнаго отдѣла редакція вошла въ сношенія съ извѣстнѣйшими изъ заграничныхъ гравировъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ ксилографовъ, при чемъ самое число рисунковъ будетъ увеличено.

Что касается нашей *премии*, то въ выборѣ ея нами руководили слѣдующія соображенія: *во-первыхъ*, многочисленныя устныя

и письменныя заявленія подписчиковъ «КРУГОЗОРА» о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; во-вторыхъ, желаніе дать нашимъ подписчикамъ дѣйствительно цѣнное и общепольное сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой требуетъ серьезной научной подготовки, недоступной для коммерческихъ изданій.

Поэтому, не взирая на громадный трудъ и значительныя издержки, мы рѣшились приложить въ видѣ безплатной преміи:

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Въ книгѣ этой читатели найдутъ въ алфавитномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія.

Все изданіе словаря выйдетъ вполнѣ къ концу 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе осьми рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ «КРУГОЗОРА» но такъ какъ выдача этой преміи, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разсрочена на два года (началась со 2-го полугодія 1876 г.), то чтобы не лишить новыхъ подписчиковъ на 1877 годъ возможности имѣть начало словаря, редакція назначила за 11 вышедшихъ въ 1876 г. листовъ его приплату 50 к. (т. е. стоимость одной бумаги и типографскихъ расходовъ). Выписывающіе полное изданіе 1876 года за начало словаря ничего не приплачиваютъ.

Въ 1877 году словарь, прилагается къ каждому № «КРУГОЗОРА»; поэтому, переводные романы, прилагавшіеся въ 1876 году черезъ нумеръ, въ 1877 году выдадутся къ концу года отдѣльною книгой.

Программа: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи). 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики; библиографія. 3) Искусства; археологія; архитектура, ваяніе, живопись и музыка, театръ. 4) Историческія очерки; бытовія картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки и мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Исслѣдованія о происхожденіи о развитіи языковъ, классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика,

сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выигришей 1-го и 2-го внутренняго займовъ. 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

«КРУГОЗОРЪ» почтили своимъ участіемъ литераторы: Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсѣенко, Л. Н. Антроповъ, Л. Березинъ, О. М. Достоевскій, Н. П. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лисковъ (Стебницінъ), А. П. Майковъ, П. П. Мельниковъ (Андрей Печерскій), П. Н. Петровъ, А. О. Писемскій, гр. Е. А. Саліасъ, Н. Н. Страховъ, Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыгъ-паша) и другіе Художники: Н. Н. Каразинъ, К. О. Брожъ, Зязинъ, и П. О. Коверзневъ, М. О. Микльшинъ, П. С. Пановъ, Тихомировъ. Ксилографы: Бруно-Брауне, Дамюллеръ, Конденъ, Крижановскій, Куренковъ, О. Май, П. И. Матюшинъ, А. Регульскій, Шлипперъ, Шмидтъ и граверъ Е. И. Величества А. А. Сьряковъ.

Редакторъ-издатель В. Ключниковъ.

Изъ Конторы редакціи можно выписывать:

«Кругозоръ» 1876 года

брошюрованный 4 р.

въ англійскомъ переплетѣ 5 р. 50 к.

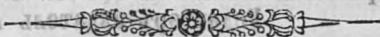
въ приложеніи бесплатно 2 романа.

За пересылку 1 р.

Содержаніе Апрѣльской книжки «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».

Притчи Господа нашего Іисуса Христа. Изъ книги дублинскаго архіепископа Тренча. Притча XIII о десяти дѣвахъ.—Изъ исторіи западно-русской церкви. Два отступника Кунцевичъ и Смотрицкій. II. Кулиша.—Юньскій день въ древнемъ Іерусалимѣ. Очеркъ изъ внутренней жизни Іерусалимскихъ іудеевъ предъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя.—Внутреннее обозрѣніе. Пастырская практика и практическое руководство для пастырей церкви NN.—Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада. Совѣщанія кардиналовъ по вопросу о конклавѣ. Новая епископская присяга въ римско-католической церкви. Біографическія

свѣдѣнію Перроне и кардиналахъ Антонелли и Патрици. Состояніе римско-католической церкви въ Пруссіи. Могущество сторонниковъ римско-католической церкви во Франціи; свѣдѣнія о католическихъ университетахъ и факультетахъ. Либералы въ отношеніи къ римско-католической церкви; обсужденіе бюджета вѣроисповѣданій въ Палатѣ депутатовъ; законопроекты объ отбѣнѣ полковыхъ священниковъ и о брактъ священниковъ. Состояніе римско-католической церкви въ Италіи. *Ц.*—Въ приложеніи: Правила святаго вселенскаго седмаго собора, Никейскаго (прав. 1—5) съ толкованіями.—Утреннія пѣсни изъ древнеславянской псалтири XIII вѣка. *Архимандрита Амфилохія.*

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, 17 Апрѣля 1877 г. произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ. Объявленіе Высочайшаго манифеста въ Кишиневѣ. 12 Апрѣля 1877 года. Москва 23 Апрѣля. Описаніе происходившаго въ г. Дубно 17 Апрѣля, торжества по случаю обнародованія Высочайшаго манифеста о объявленіи войны Оттоманской Портѣ. Объявленія.

№ 9 Вол. Епарх. вѣд. данъ на почту 29-го Апрѣля.

Редакторъ *П. Бялевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 2 Мая 1877 г.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.